

**ПРОБУЖДЕНИЕ
БРИК**

**THE AWAKENING OF
BRIC**

Москва • 2009

УДК 332.146
ББК 65.050.9(2)2
Р37

Текст подготовлен В. А. Никоновым по итогам первой конференции экспертов и политологов БРИК, состоявшейся в Москве в декабре 2008 года

ISBN 978-5-91134-021-6

В декабре 2008 года в Москве состоялась первая конференция экспертов и политиков Бразилии, России, Индии и Китая, посвященная анализу идущих в мире процессов и перспективам развития группы БРИК. По ее результатам было принято решение обобщить высказанные на конференции идеи, вызвавшие всеобщее согласие, и подготовить совместный четырехсторонний доклад.

1. Что такое БРИК?

Аббревиатура БРИК — Бразилия, Россия, Индия, Китай — все чаще звучит из уст политиков и в средствах массовой информации, отражая возникновение некой новой мировой реальности. 1

Новый мировой порядок

С окончанием «холодной войны» появились предпосылки для реального равноправия государств, свободы выбора ими моделей своего развития и форматов своей вовлеченности в международные дела. Однако «новый мировой порядок», о котором много говорили, все еще в стадии формирования, а институты Западного мира продолжают определять характер развития современной системы международных отношений. Возможно, в этом есть определенная логика, но события последнего времени не случайно заставляют задуматься о необходимости изменения архитектуры глобального миропорядка. 2

3 Сегодня практически все согласны с тем, что период доминирования одной страны в международных отношениях заканчивается. И хотя Соединенные Штаты, безусловно, будут занимать в любом типе мировой системы особое место в силу своей огромной совокупной мощи, но уже сегодня однополярного мира, прочного и устраивавшего большинство участников мирополитического процесса, более не существует. Это признано всеми, в том числе и в самих США.

4 Мир находится в состоянии перехода в новое качество. Перемены, необходимость которых еще совсем недавно не все были готовы признать, теперь стучатся в дверь. На это указывает, прежде всего, нынешний мировой финансовый кризис, затронувший материальный фундамент всей системы глобального управления.

5 ООН, к сожалению, продолжает утрачивать свою эффективность и возможности контролировать подобные ситуации. Очевидной стала и ограниченность механизмов, созданных в Бреттон-Вудсе, которые показали свою несостоятельность еще в 1990-х годах. В последнее время авторитет МВФ и МБРР и вовсе оказался резко подорван. Сегодня США и другие развитые страны переживают экономический спад, однако на встречах их лидеров успешного ответа на возникшие проблемы найдено не было.

6 Стало ясно, что никто в одиночку — в том числе через какой-либо кондоминиум — не сможет обеспечить эффективное глобальное управление. Возросла многовариантность поведения государств на международной арене. Объективно формируется полицентричная мировая система, в которой государства руководствуются очищенными от идеологий национальными интересами и общим пониманием интересов коллективных. В этом основа нового, саморегулируемого миропорядка, который может и должен основываться на совместных усилиях всех государств и эффективном международном праве.

7 Резко возрастает спрос на гибкую многостороннюю сетевую дипломатию и коллективное лидерство ведущих государств мира в решении злободневных проблем и противодействии общим для всех угрозам и вызовам! События последнего времени, включая

августовский кризис 2008 года на Южном Кавказе и неурядицы в мировой экономике и финансах, лишь подтвердили невозможность монополизировать глобальное управление и решать все проблемы из одного центра.

8 В мире все больше сознают необходимость деидеологизации международных отношений, формирования их позитивной повестки дня, укрепления правовых основ международной жизни.

9 Весомый вклад в решение этих задач призваны внести новые центры экономического роста и политического влияния, к которым по праву относятся Бразилия, Россия, Индия и Китай. Самим фактом своего развития эти четыре страны уже оказывают стабилизирующее влияние на положение дел в мире. В Соединенных Штатах и Европейском Союзе растет осознание того, что у Запада остается все меньше возможностей осуществлять глобальное регулирование.

10 Многополярность — это мировая реальность, которая возникает в наше время, на наших глазах. Она дает огромные возможности, но представляет и серьезный вызов для всех участников международных отношений, особенно для тех государств, которые претендуют на право быть центрами этой многополярной системы.

11 Сама по себе многополярность не есть автоматическое благо. Она несет немалые риски, в частности, угрозу нестабильности международной системы и хаотической конкуренции «всех против всех». И чтобы этого избежать, необходима соответствующая новая эффективная система международных институтов. Полицентричный мир — это мир с высокой степенью неопределенности и, соответственно, с повышенными рисками. Однако формат БРИК может потенциально снижать эту неопределенность.

12 Развивающиеся экономики — Китая, России, Бразилии, Индии — стали превращаться в политическую реальность. Они однозначно заявили, что современный международный механизм отношений не соответствует реалиям XXI века, и предложили строить новый мировой порядок на основе международного права (на основе Устава ООН) и межгосударственного сотрудничества. Образование группы БРИК — это выражение созревшей и

сформировавшейся в новых условиях воли различных стран, нацеленной на то, чтобы трансформировать мир, и трансформировать не против кого бы то ни было, но в пользу нового — справедливого и демократического — мирового порядка.

Мир вступил в период очередного изменения геополитического баланса. В истории человечества подобные изменения чаще всего происходили через войны и кровь. Сейчас, впервые в истории, у нас появился шанс мирного, цивилизованного возвышения развивающихся стран, а вместе с ними — и беднейших стран мира.

Происхождение БРИК

Но что такое БРИК? Пока это не организация, не союз и даже не привычный диалоговый формат. Группа БРИК возникла и начала свое существование как своего рода виртуальная реальность, как перечень экономик с быстро растущими фондовыми индексами.

БРИК — своего рода самосбывающееся пророчество, гипотеза, становящаяся реальностью на наших глазах. Впервые эта аббревиатура появилась пять лет назад в докладе инвестиционного банка Goldman Sachs, посвященном прогнозу состояния мировой экономики в середине XXI века и озаглавленном «Мечтая вместе с БРИК». Там отмечалось, что страны БРИК окажутся в ряду самых динамичных экономик — Китай и Индия войдут в тройку глобальных лидеров по размеру валового продукта, Россия и Бразилия — в шестерку, пропустив вперед только США и Японию. Прогноз уже начинает сбываться, причем даже быстрее, чем можно было ожидать. «Четверка» на протяжении последних лет развивалась более высокими темпами, чем предполагалось, тогда как другие страны-лидеры — медленнее, и эта тенденция пока не изменилась.

Конечно, БРИК была рождена не прогнозом инвестиционного банка, чьи оценки далеко не всегда сбываются. Она рождена самой реальностью. Страны БРИК объективно оказались лидера-

ми в своих регионах, лидерами незападного мира, лидерами с точки зрения внимания к себе со стороны Запада.

Увеличение роли стран БРИК стало центральной тенденцией нынешнего мирового развития, отражающей глобальные изменения современной геополитической системы, и не только потому, что Китай, Индия, Бразилия или Россия нарастили свои экономические и политические мускулы, — а прежде всего потому, что мир начал сознать эти перемены и созревать для них.

БРИК в современном мире прогнозы на будущее

Роль государств БРИК не в последнюю очередь определяются их размерами. Это большие страны. На них приходится более четверти (25,9 процента) поверхности суши и свыше 40 процентов населения всего земного шара (2,7 миллиарда человек). Кроме того, они располагают огромными природными ресурсами, промышленным потенциалом, высокой культурой и являются региональными лидерами.

На китайский язык аббревиатура БРИК была переведена как «четыре золотых кирпичика». В 1980-х локомотивами мировой экономики были США и Япония, в 1990-х — США, но в XXI веке на первое место выйдут страны БРИК.

В последние годы эти четыре страны в полной мере смогли воспользоваться плодами глобализации, предложили собственные модели рыночной модернизации, отвечающие национальной специфике, углубляли свое взаимодействие с мировой финансовой и торговой системами, что значительно повысило их экономическую динамику и вес в мире. До начала мирового кризиса они росли со средней скоростью 7—10 процентов в год, войдя в десятку крупнейших экономик мира. В настоящее время объем ВВП стран БРИК достиг 13 процентов от мирового. Очень серьезно выросли их золотовалютные резервы, особенно Китая (первое место в мире), России (третье место) и Индии.

Велика роль четырех стран в мировой торговле. Совокупная двусторонняя торговля стран БРИК составляла в 2008 году

260 миллиардов долларов. Экспорт БРИК только в США в 2007 году составил 390 миллиардов долларов, это 20 процентов всего экспорта в США. Импорт БРИК из США составил 150 миллиардов долларов, или 10 процентов всего импорта из Соединенных Штатов.

Четыре страны сохранили серьезный антикризисный потенциал, способность противодействовать финансовому кризису. Конечно, кризис сильно ударил и по ним: обрушились фондовые рынки, наблюдался кризис ликвидности в банковском секторе, снизились темпы роста. Но все же страны БРИК показали неплохую устойчивость перед лицом кризиса, сохранив в 2008 году темпы экономического роста не менее 6 процентов в год, и смогли обеспечить определенную стабильность национальных валют. Кроме того, у них имеются огромные внутренние рынки, которые станут важным фактором вытягивания экономики (в том числе и мировой) из кризиса.

Вместе с тем не следует забывать о сегодняшней асимметрии между БРИК, с одной стороны, и США и другими развитыми странами Запада, с другой, в экономических, политических, технологических, военных возможностях. Совокупный ВВП стран БРИК гораздо меньше, чем у одних только США, и такая ситуация сохранится еще не один год. Гораздо сильнее отставание от развитых стран по душевому доходу, и шансов на преодоление этого отставания в обозримом будущем нет. США сегодня собирают 8 тысяч долларов душевого налога, Китай и Россия — 500, Индия — 200 долларов.

Мировыми резервными валютами остаются доллар (67 процентов мировых резервов), евро (27 процентов) и йена (4 процента), что создает странам Запада очевидное конкурентное преимущество в финансовой сфере. Голос БРИК все еще слабо звучит в институтах регулирования мировых финансов и торговли. На военные нужды одни США тратят больше, чем все остальные страны мира.

Экономики БРИК имеют серьезные структурные недостатки. Например, Россия и Бразилия зависят от экспорта сырья (хотя эту зависимость не стоит преувеличивать), у Китая и Индии —

большие проблемы в социальной сфере (в том числе высокий разрыв в доходах), в региональном развитии, в экологии.

Перед странами БРИК стоят серьезные вызовы модернизации. И только адекватно ответив на эти вызовы, они действительно смогут играть ведущую роль в мире будущего.

Опубликованный в декабре 2008 года прогноз «Global Trends 2025: A Transformed World» — «Глобальные тенденции — 2025: изменившийся мир», недавно обнародованный Национальным советом США по разведке, признает, что нас ждет многополярность, в которой Китай и Индия наряду с США выступят экономическими гигантами, а Россия и Бразилия многократно усилятся, если смогут устоять на пути модернизации. В докладе прогнозируется, что к 2040—2050-м годам валовой продукт стран БРИК окажется больше, чем в «большой семерке».

БРИК как реальность

Не зря говорят, что все названное существует. Блок БРИК достаточно быстро начал трансформироваться в политическую реальность. Между странами «четверки» стали складываться привилегированные стратегические отношения. Подъем стран БРИК сопровождался ростом осознания общности интересов и создавал предпосылки для их сближения, которые были подкреплены политическими и дипломатическими усилиями.

С 2005 года начались четырехсторонние консультации на уровне заместителей министров иностранных дел. Практическое взаимодействие в рамках БРИК началось в сентябре 2006 года. Тогда по инициативе Владимира Путина в рамках сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась первая встреча министров иностранных дел четырех стран. Итогом этой встречи стало подтверждение участниками заинтересованности в развитии четырехстороннего диалога.

Вторая встреча министров иностранных дел стран БРИК прошла через год, в сентябре 2007 года, снова в рамках сессии Генассамблеи ООН. Это была важная и результативная встреча, на

ней были приняты решения о проведении ежегодных полноформатных встреч руководителей внешнеполитических ведомств, запуске постоянных консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел, а также о регулярных контактах по линии посольств и постоянных представительств в основных столицах мира. Такие контакты осуществляются в Нью-Йорке как столице ООН, в Женеве, Вене, Найроби.

Важной вехой стало первое полноформатное совещание министров иностранных дел четырех стран в Екатеринбурге 16 мая 2008 года. Основным итогом встречи стала договоренность скоординировать подходы по вопросам глобальной повестки дня. Прошел широкий обмен мнениями по вопросам мирового политического порядка, международной торговли, ядерного разоружения, энергетической безопасности, ситуации с продовольствием, борьбы с терроризмом, организованной преступностью и торговлей наркотиками, целей третьего тысячелетия, изменения климата, защиты окружающей среды, положения вокруг Косова и на Ближнем Востоке, реформы ООН и мировых финансовых институтов. По итогам встречи в Екатеринбурге было принято совместное коммюнике, где впервые были зафиксированы согласованные подходы стран БРИК к актуальной международной проблематике.

9 июля 2008 года в Японии в рамках мероприятий G8 по инициативе российской стороны состоялась первая встреча лидеров четырех стран. Короткая, на 20 минут, но на ней была достигнута договоренность о подготовке полномасштабного саммита БРИК в 2009 году.

Последняя пока, четвертая встреча министров иностранных дел стран БРИК состоялась по традиции в Нью-Йорке в сентябре 2008 года. Министры подробно обсудили проблемы, связанные с мировым финансовым кризисом, а также вопросы взаимодействия четырех стран в рамках ООН.

По инициативе бразильской стороны 7 ноября 2008 года в Сан-Паулу прошла первая встреча министров финансов стран БРИК. Там обсуждалось воздействие мирового финансового кризиса на экономику стран БРИК, перспективы и направления ре-

формирования международной финансовой архитектуры в пользу предоставления большего права голоса развивающимся странам. По итогам встречи было принято совместное коммюнике, отражающее общие подходы «четверки» к актуальным вопросам мировой экономики и глобальных финансов. Также были достигнуты договоренности о постановке четырехсторонних контактов между финансовыми ведомствами на регулярную основу.

Конструктивный характер обсуждения финансово-экономических вопросов в формате БРИК позволил более эффективно продвигать свои подходы в ходе саммита G20 в Вашингтоне. В частности, страны БРИК выступили с общей идеей реформирования бреттон-вудских институтов. Одним из конкретных результатов совместной работы стало решение washingtonского саммита расширить состав участников Форума финансовой стабильности (FSF), включив туда ряд быстро развивающихся государств.

Наряду с межгосударственными связями развиваются и другие направления четырехстороннего взаимодействия. Начались контакты по линии региональных властей. В мае 2008 года в Санкт-Петербурге под эгидой городского правительства состоялась конференция, в которой приняли участие представители муниципальных властей и ведущих университетов городов-побратимов — Санкт-Петербурга, Рио-де-Жанейро, Мумбаи, Шанхая и Циньдао. Обсуждались вопросы совместимости национальных стратегий развития стран БРИК, сотрудничества их регионов в области культуры, науки, образования. Принято решение о ежегодном проведении подобных встреч.

В декабре 2008 года в Москве прошла первая встреча экспертов и политиков «четверки», положившая начало «второму треку» БРИК. Встреча, результатом которой стал, в числе прочего, и настоящий доклад, помогла укрепить взаимопонимание по актуальным международным вопросам, начать совместно формировать общее видение современного этапа мирового развития и его перспективных тенденций.

Первый саммит БРИК состоится в июне 2009 года в Екатеринбурге. Ему будут предшествовать подготовительные встречи

на уровне министров иностранных дел, финансов и других ключевых министров.

Таким образом, БРИК находится на важном этапе своего становления: четыре страны вступили в долговременное взаимодействие и переходят к согласованию и координации позиций по актуальным проблемам международной повестки дня.

2. Возможна ли группа БРИК?

Факторы разобщения

Можно ли считать четыре страны естественными союзниками? На первый взгляд, миссия создания такого альянса невыполнима. Страны БРИК слишком различны, как различны геоэкономические и геополитические условия их существования.

Между ними нет цивилизационной или религиозной общности, как, скажем, в Европейском Союзе. Китай — это страна конфуцианства, буддизма, ислама, в которой живут представители без малого 60 национальностей. В России, принадлежащей к восточной ветви европейской христианской цивилизации — более 130 национальностей, а к традиционным религиям относят православие, ислам, буддизм и иудаизм. В Индии многообразие еще сильнее — свыше 400 национальностей, среди основных конфессий — индуизм, ислам, христианство и сикхизм. Бразилия возникла как своего рода продолжение португальской империи, ведет свое происхождение от католической Европы и воспринимает себя как часть Запада. Но в этой стране множество других христианских общин, особенно протестантов, значительная ливанская община, большая и влиятельная еврейская, община выходцев из Японии.

Очень различаются политические системы. Бразилия и Индия — демократии западного типа, Россия заявляет о собствен-

ной форме демократии, в Китае фактически однопартийная коммунистическая система.

Не совпадают экономические модели. Так называемый «вашингтонский консенсус» в большей степени влияет на политику Бразилии, в Китае доминирует «пекинский консенсус», свои проекты экономической модернизации имеют Индия и Россия. Существуют достаточно серьезные различия между финансовыми системами стран БРИК, более открытыми в России и Бразилии и более закрытыми в Китае и Индии. И это делает задачу выработки единых подходов в экономической политике весьма непростой.

Различны структуры экономик. Россия — экспортер энергоресурсов, тогда как Китай и Индия — их крупнейшие мировые потребители. Бразилия в перспективе также может стать экспортером, уже сегодня она мировой лидер по использованию биотоплива. Все четыре страны заявили о достаточно серьезных амбициях в сфере высоких технологий, и здесь потенциал сотрудничества (а также конкуренции) достаточно высок. Китай, ориентированный на массированное технологическое заимствование, и вовсе начинает переход к стратегии инновационного лидерства.

Эти объективные сходства и различия обуславливают как возможности, так и пределы практического взаимодействия стран БРИК. Сложно и вязко идут переговоры между Россией и Китаем о поставках углеводородов. Страны БРИК вступают между собой в конкурентные отношения, например, когда дело касается автомобилестроения. Россия и Бразилия объективно начинают конкуренцию на рынке среднемагистрального самолетостроения. Возникают таможенные барьеры на пути движения товаров, например, импорта бразильского мяса или соевых бобов. Россия сталкивается с жесткой конкуренцией китайских производителей изделий средней и низкой технической сложности на своем внутреннем рынке. Нарастает борьба за собственные ниши на рынке программной продукции между российскими и индийскими компаниями. Часто серые схемы экспорта и импорта, валютный, социальный, экологический демпинг используются как инструмент конкуренции.

В целом, торговля между четырьмя странами не структурирована должным образом, значительная ее часть осуществляется по теневым каналам и не учитывается статистикой. Так, значительная часть производимой в Китае обуви производится из бразильской кожи, но ее поставки официально не регистрируются. Китай превратился в крупнейшего мирового производителя мебели за счет контрабандных поставок древесины из России и Бразилии.

Политическая воля к сотрудничеству стран БРИК основана на относительно скромном экономическом основании. Объемы торговли между самими странами БРИК уступают размерам их связей со странами Запада, а структура торговли оставляет желать лучшего. Объем торговли между Китаем и Россией составляет 48 миллиардов долларов, эти страны намерены довести его уровень к 2010 году до 60 миллиардов. Та же цель стоит перед Индией и Китаем, объем торговли между которыми сейчас достигает 56 миллиардов. Объем взаимной торговли между Россией и Индией не настолько велик — 20 миллиардов долларов.

Бразильский импорт из Китая (более 10 миллиардов долларов) состоит прежде всего из запчастей к телефонам и жидких кристаллов. В экспорте из Бразилии в Китай, в 2007 году составившем 16 миллиардов долларов, преобладали соевые бобы, железная руда и сырая нефть. В 2007 году Бразилия ввезла из Индии товаров на 3 миллиарда долларов, из которых 44 процента — дизельное топливо. Бразилия экспортировала в Индию товаров примерно на 900 миллионов долларов, среди которых на первом месте соевое масло, а также медные руды. Россия поставляет Бразилии в основном удобрения. Бразилия экспортировала в Россию товары на 4 миллиарда долларов: тростниковый сахар, замороженную свинину и куриные окорочка.

Страны БРИК по-разному пострадали от кризиса и видят различные пути выхода из него. По прогнозным оценкам ИМЭМО РАН и по текущей макроэкономической статистике, наиболее устойчивой к кризису может оказаться китайская экономика. Ставка на внутренний спрос, который опирается на крупные инфраструктурные проекты, на средний и малый бизнес должен позволить

Китаю в значительной степени компенсировать потери от сжатия экспортного спроса. В Индии и Бразилии падение экспорта также частично компенсируется внутренним спросом. Кроме того, Индия меньше зависима от экспорта на американский рынок, чем Китай и Бразилия. В наибольшей степени от кризиса пострадала Россия, в которой кризис выявил исчерпанность модели роста, основанной на экспорте энергетических и сырьевых ресурсов, прекредитованности крупных компаний и ограничительной денежной политике.

Очевидно, что страны БРИК выйдут из мирового финансового кризиса в разной экономической форме, следовательно, в самой группе БРИК может усилиться дифференциация.

В политической области также имеется ряд серьезных противоречий, особенно это касается отношений между Китаем и Индией. При развитости их торговых связей существуют спорные моменты по вопросам отношений с Пакистаном, по границе, по ядерным вопросам. Россия и Индия, напротив, при высоком уровне политического взаимодействия все еще находятся на низкой отметке взаимной торговли.

Страны имеют различную географию внешнеполитических приоритетов. Для России это прежде всего постсоветские страны и Европейский Союз. Восточноазиатский вектор российской дипломатии сегодня находит свои контуры, ожидать его оформления можно к 2012 году, когда планируется проведение саммита АТЭС во Владивостоке. Латиноамериканский вектор российской дипломатии ускоренно формируется, но еще нельзя сказать, что он полностью сложился.

Для Китая основной приоритет — Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом Китай — восточноазиатская держава — стремительно поднимает свой экономический статус до глобального уровня, обозначая свои экономические интересы практически по всем азимутам.

Для Индии главное значение имеет Южная Азия; для Бразилии, естественно, Западное полушарие. Обе эти страны играют роль региональных лидеров, соответственно, в Южной Азии и Латинской Америке.

Различная география и история диктуют и разную геополитику, предопределяя различные повестки дня в сфере безопасности. Страны БРИК имеют также целый ряд несовпадающих международных обязательств, они входят в различные союзы и организации, защищая при этом свои специфические интересы.

Существует очевидная асимметрия в отношениях отдельных стран БРИК с США. Бразилия, относящая себя к Западу, наиболее близка к Соединенным Штатам (хотя и в этих отношениях далеко не все безоблачно). Отношения между Индией и США значительно изменились с окончанием «холодной войны» и сейчас скорее напоминают партнерские. Отношения России и США находятся на самой низкой точке за последние десятилетия, а Китай — для Америки торговый партнер номер один — одновременно воспринимается в Вашингтоне как долгосрочный стратегический вызов.

У стран БРИК не может быть полностью совпадающей повестки дня в отношениях с Западом в целом. Например, хотя все они — противники блоковой политики и милитаризации мировой политики, но проблемы расширения НАТО или модернизации американской ПРО, весьма острые для России и даже Китая, мало актуальны для Индии и Бразилии.

Запад, в свою очередь, неоднозначно относится к тому, как поднимаются развивающиеся державы. Прогнозы Goldman Sachs заставили Запад быть начеку, опасаясь утраты доминирующих позиций в мире. Подъем стран БРИК явно беспокоит наших западных партнеров, как бы они ни говорили об обратном, поскольку очевидно, что рост влияния четырех стран может идти за счет сокращения влияния Запада, пусть и относительного.

Налицо асимметрия в членстве в ведущих международных организациях. Россия и Китай — постоянные члены Совета Безопасности ООН. Индия и Бразилия подали заявки на приобретение статуса постоянных членов Совета Безопасности, но воспринимают дипломатическую позицию Китая и России как не способствующую реализации такого стремления. Россия является членом G8 (хотя существуют экономические сферы, в которые она не полностью интегрирована), тогда как Китай, Индия, Брази-

лия лишь приглашаются на некоторые мероприятия саммитов «восьмерки».

Существует и асимметрия внутренних проблем, с которыми сталкиваются страны БРИК. Например, демографическая ситуация. Для России проблема номер один в этой сфере — сокращение населения, ее предстоит решать за счет повышения рождаемости и миграции. Индия и Китай, напротив, стоят перед проблемой огромной перенаселенности, причем Индия сегодня — страна с преобладанием молодых, а Китай — страна стареющая, с гендерными диспропорциями, что требует совершенно разных демографических решений.

Явно недостаточна осведомленность обществ и даже элит четырех стран друг о друге, о культуре, традициях своих партнеров по БРИК. Знание культуры Запада в каждой из стран гораздо выше. В Бразилии, например, неплохо представляют себе русскую культуру, но почти ничего не знают об Индии или Китае, и т. д. Недостаточно развито сотрудничество в области образования и науки.

У четырех стран нет долговременного опыта взаимодействия, консультаций и координации в формате БРИК. Особенно это касается Бразилии, которая до последнего времени крайне слабо взаимодействовала с тремя другими державами. Необходимость четырехстороннего сотрудничества очевидна еще далеко не всем, даже на уровне внешнеполитических истеблишментов всех четырех стран. Вопросов и сомнений пока по-прежнему очень много.

Однако не все так безнадежно. Замечая факторы разобщения, нельзя не видеть и факторы сближения. Причем подчас это одни и те же факторы.

Факторы сплочения

То, что у четырех государств нет абсолютного совпадения интересов, ценностных баз, культурно-цивилизационных предысторий, создает и уникальное преимущество этой комбинации стран.

Страны БРИК находятся в приблизительно одной весовой категории и имеют схожие интересы на мировой арене. У них схожий тип влияния в международных делах. «Четверка» представляет великие державы. Китай и Индия — это бывшие сверхдержавы XVIII века, которые превратились в великие державы XX и XXI веков. Россия — это сверхдержава XX века, утратившая этот статус к началу нового столетия. Бразилия — поднимающаяся страна, которая только сейчас переступает порог клуба великих держав.

Не менее важно, что страны БРИК концентрированно представляют четыре великих цивилизации: две древнейшие цивилизации с многотысячелетней историей — китайская и индийская, тысячелетняя русская и более молодая — бразильская; воплощение динамичной культуры латиноамериканского континента, при всей специфике прочих его стран.

Принадлежность к разным цивилизациям — не однозначно фактор разделения, поскольку у каждой из них накоплен многовековой опыт культурно-религиозной толерантности. Страны БРИК не склонны вмешиваться во внутренние дела друг друга и прочих стран, они принимают своих партнеров такими, какими они сложились на протяжении столетий. У каждой из четырех цивилизаций свои уникальные культурные, религиозные, торговые традиции, свои различные подходы к дипломатии, свои модели развития, и они считают само это разнообразие несомненным благом.

Кроме того, это крупные страны, по разным причинам не включенные или не полностью включенные в систему западных институтов, например, «восьмерки» и некоторых других организаций, они находятся там «на задворках», что не соответствует их статусу.

Усложняющийся мир XXI века требует новых, творческих подходов, и поиск этих подходов возможен только при учете различных точек зрения и горизонтов. Бразилия, Россия, Индия и Китай представляют собой в этом смысле идеальную группу: в ней представлены все типовые представления о мире, мировых проблемах и путях их решения. БРИК — оригинальная модель современного мира, новый выбор глобализации; за этим стоит прекрас-

ная возможность выработки консолидированного взгляда на мировые проблемы и приемлемых для всех путей их решения.

Без учета мнения всех, кто оказывает влияние на мировое развитие, создать устойчивую систему глобального управления невозможно. И страны БРИК уже демонстрируют способность предлагать конструктивную согласованную позицию, в том числе в рамках существующих международных форматов. По достоинству было оценено другими партнерами участие четырех стран в Вашингтонском саммите G20. Это лишний раз показало, что страны БРИК не собираются действовать против кого-то, а готовы играть со всеми в различных командах. У четырех стран очень много общего в плане подходов к актуальным проблемам мирового развития, и это позволяет им действительно выходить на согласованные подходы к конкретным проблемам, а в перспективе, возможно, и к совместной стратегии.

В БРИК существует и определенная ценностная общность: неудовлетворенность современной политической и экономической архитектурой мира, существующей системой миропорядка. Есть договоренности по ряду общих принципов, включая противодействие односторонности, учет интересов стран, поддержка принципов многополярного мира.

Все четыре государства выступают за демократизацию международных отношений, против гегемонии и политики силы, поддерживают разнообразие мира и взаимное развитие, создание систем глобальной и региональной безопасности с учетом взаимных интересов и принципа равенства и одинаковой безопасности. Они считают, что международные споры должны разрешаться с помощью диалога, на принципах взаимного доверия, обоюдных преимуществ, равенства и сотрудничества.

Важнейший ценностный принцип стран БРИК — примат международного права, равноправия и самостоятельности государств. Причем право понимается не только как легальность, но также и как ценности нравственности, справедливости и демократии в международных отношениях.

БРИК — группа стран, уделяющих большое внимание суверенитету участников мирового сообщества, а также желающих и

способных проводить самостоятельную политику, защищать свою безопасность и территориальную целостность. Каждое из четырех государств идет своим путем в решении экономических проблем, в развитии политической культуры и политической системы, ведет свою независимую внешнюю политику, играет значительную и растущую роль в системе международных отношений.

Совпадение или близость подходов стран БРИК к фундаментальным вопросам международной жизни — пример того, как общества с большим культурным и цивилизационным разнообразием могут объединиться вокруг общих ценностей, основанных на идеалах многосторонней дипломатии и международной законности. При решении вопросов в рамках ООН в 99 процентов случаев четыре страны голосуют солидарно.

У стран БРИК неоднозначные отношения с Западом. Наиболее проблемные на сегодня они у России. Не секрет, что интерес Москвы к БРИК заметно возрос, когда за океаном заговорили о возможности исключения России из G8.

Четыре страны сопоставимы по объемам своих экономик, во всех немалую регулирующую роль играет государство. Каждая из стран БРИК преобладает в экономике своих регионов, выступая в качестве центра региональной интеграции, и при этом имеет глобальные интересы.

Экономики стран БРИК во многом дополняют друг друга. Россия имеет огромные энергетические ресурсы и относительно развитые технологии, в то время как Индия и Китай, располагая большими потенциалами обрабатывающей промышленности, испытывают потребности в энергоносителях из России и сырья из Бразилии. У стран БРИК также есть потенциал взаимно дополняющего экономического роста, углубления взаимодействия и интеграции, что находит выражение в постоянном росте торгового оборота между ними. Еще в 2000 году торговля между самими четырьмя странами не превышала 5 процентов всего объема их совокупной внешней торговли, сегодня эта цифра выросла примерно вдвое.

Важнейшим фактором укрепления многостороннего сотрудничества является высокий уровень двусторонних отношений.

Российское руководство уделяет трем своим партнерам по БРИК очень большое внимание. Дмитрий Медведев в первый же год своего президентства осуществил официальные визиты и в Китай, и в Индию, и в Бразилию. Отношения между Китаем и Россией, при всех остающихся разногласиях, сегодня наилучшие за всю их историю. Россия и Индия — единственная пара великих держав, между которыми никогда не было не только проявлений враждебности, но даже существенных разногласий или конфликта интересов; две эти страны и сегодня активно сотрудничают в области обороны, энергетики, высоких технологий, ядерных проектов.

Наиболее проблемные отношения в рамках «четверки» — между Китаем и Индией, но и здесь появляются признаки сближения. Во время своего визита в Дели в 2006 году китайский лидер подчеркнул, что Пекин желает установления прочных отношений, основанных на взаимных интересах. Это сигнал мировому сообществу о желании Индии и Китая в перспективе работать и развиваться совместно, сотрудничая в новом мировом порядке. Символично проведение Индией и Китаем первых совместных контртеррористических учений в конце 2008 года.

Еще до того, как появилась аббревиатура БРИК, будущий президент Бразилии Лула да Силва в своей предвыборной программе указывал на необходимость сближения с Россией, Китаем, Индией и Южной Африкой. Это стало одним из приоритетов сегодняшней внешней политики Бразилии. Состоялись визиты президента Бразилии в три страны, произошло заметное расширение торгово-экономических отношений, сотрудничества в сфере науки, технологий, обороны, в гуманитарной области.

На путь взаимного сближения государства БРИК подвигает не столько экономика, сколько возрастающее осознание общности проблем, которые стоят перед каждой из четырех стран и перед всем миром. А также понимание того, что вместе они в силах воздвигнуть новую мировую экономическую и политическую архитектуру, альтернативную нынешней и способную привести к реально многополярному и устойчивому миру.

Группа БРИК состоялась, и у нее есть будущее.

3. Принципы и повестка дня БРИК

Зачем нужна БРИК?

Принципы сотрудничества

Формирование группы БРИК идет в русле новых тенденций мирового развития, обуславливающих необходимость выстраивания гибких сетевых механизмов. Без деятельного участия четырех стран не могут быть решены такие глобальные проблемы, как восстановление управляемости мирового развития, борьба с международным терроризмом и транснациональной преступностью, предотвращение экологической деградации, движение в сторону глобальной продовольственной и энергетической безопасности.

Координируя свои возможности, страны БРИК рассчитывают более эффективно влиять на глобальные процессы и ситуацию в области международной безопасности и развития. Формат БРИК рассматривается в качестве перспективного механизма согласования и совместного продвижения подходов к актуальным вопросам международной повестки дня, которая до сих пор складывалась в слишком узком кругу и отражала интересы, идеологию и культурно-цивилизационные особенности лишь одной группы государств.

Важно подчеркнуть, что группа БРИК создается не в противовес кому бы то ни было и не для проведения конфронтационного курса. Изначально незападный характер этой организации не означает и не должен означать ее конфронтационности, безусловной «сегрегации» Запада. БРИК — это сотрудничество не всегда без Запада, и отнюдь не против Запада. И страны БРИК готовы к созидательному диалогу со всеми государствами мира.

БРИК строится как площадка для действительно непредвзятого и свободного обсуждения острейших проблем планеты, предложения конструктивных и сбалансированных решений. Ин-

теллектуальный, дипломатический, политический диалог, организованный на основе общности понимания вызовов и путей ответов на такие вызовы — это осознанный консультативный механизм, который дает возможность разработки и проведения совместных действий по определенной и согласованной повестке дня.

БРИК — конструктивная организация, выступающая за мир и сотрудничество с позиций общечеловеческих ценностей. Выдвижение конкретных инициатив — по реструктуризации международной архитектуры, системы мировых финансовых и экономических институтов — позволит «четверке» накопить критическую массу политического влияния, а БРИК как альянсу — играть большую роль на международной арене.

Четыре страны полагают, что, рассматривая друг друга как стратегических партнеров, они способны выступать единым фронтом и более эффективно прикладывать совокупную энергию, свой объединенный политический и экономический вес для решения мировых проблем и на благо друг друга.

БРИК в многополярном мире — это не организация одного полюса мира, но площадка согласования интересов государств, достаточно крупных, чтобы иметь отчетливые национальные интересы, которые порой отличны от интересов других центров влияния. Но в то же время стран, не достаточно сильных, чтобы всегда иметь возможность эффективно отстаивать свои интересы в одиночку.

Своим существованием БРИК подчеркивает: мир тем и ценен, что многообразен. Впервые возникает образование, в котором действуют равноправные отношения при согласовании позиций и глубокое уважение к точке зрения другой стороны.

БРИК не собирается подменять существующие международные организации или форматы, не видит в себе альтернативу «восьмерке» или «двадцатке». Это новый, дополнительный к существующим формат. Выступая с продуманных согласованных позиций, страны БРИК способны оптимизировать деятельность других международных организаций, в которые входят, и энергичнее транслировать свои позиции.

БРИК не стремится стать военно-политическим блоком. Страны «четверки» не намереваются распространять собственные модели экономического и политического развития на другие страны, считая выбор таких моделей суверенным правом любого государства.

Страны БРИК не стремятся к мировому доминированию, не собираются претендовать на роль очередной дирекции по управлению миром. Напротив, они заняты поисками путей построения новой мировой системы, основанной на идеалах свободы выбора, демократии, справедливости, равноправия.

БРИК как группа строится на следующих принципах:

- конструктивность;
- неблоковость;
- неконфронтационность;
- ненаправленность против третьих стран.

Институционализация БРИК

БРИК — пока в основном проекция в будущее. Мы находимся в начале реализации этого проекта. Станет ли БРИК реальной организацией? Это еще не факт. Но одно очевидно: если не приложить к этому усилия, БРИК рискует остаться виртуальной реальностью. В столицах четырех стран есть безусловное понимание того, что формат БРИК действительно добавляет силы всем. Но каким должен быть этот формат?

Существует согласие по вопросу о том, чем именно в ближайшее время блок БРИК не должен и не может быть. В первую очередь, он не может быть военно-политическим блоком, организацией коллективной безопасности, интеграционной группировкой и даже таможенным союзом или зоной свободной торговли.

Сегодня БРИК — не жесткая форма международной организации, а скорее клуб, похожий на структуру, которая когда-то создавалась как клуб развитых государств, превратившийся затем в «семерку», а потом и в «восьмерку». На ближайшую обозримую

перспективу представляется наиболее реалистическим и разумным именно такой формат.

Следовательно, уже с первых шагов становления БРИК важно как использовать все ценное из опыта формирования механизмов G8, так и проявить осторожность, учитывая, что «восьмерка» в нынешнем виде находится скорее в стадии увядания. Поэтому явно потребуются дополнительные механизмы к тем, которые используются «восьмеркой» или уже практикуются в рамках БРИК.

Безусловно, важным этапом становления БРИК станет предстоящий специальный саммит группы. Подобные встречи на высшем уровне должны проходить ежегодно по очереди в каждой из стран «четверки». Следует продолжить практику регулярных встреч министров иностранных дел четырех стран, а также консультаций между заместителями министров иностранных дел — как специальных, так и в рамках международных форумов.

Предстоящий июньский саммит БРИК открывает возможность «четверке» институционализироваться в качестве влиятельной международной структуры, и уже в рамках подготовки к этому саммиту было бы полезно создать первичный управленческий аппарат БРИК в лице «шерп», которые отвечали бы за организацию консультаций на самом высоком уровне. На начальном этапе роль таких шерп могли бы исполнять представители четырех стран в ООН.

В перспективе должны появиться национальные рабочие группы по сотрудничеству в рамках БРИК с участием дипломатов, представителей академических и общественных кругов, которые на постоянной основе подкрепляли бы работу шерп. Уже начавший свою работу экспертный «второй трек» БРИК также имеет смысл институционализировать на долгосрочную перспективу.

Уместно создание парламентского форума БРИК, на котором бы ежегодно встречались парламентарии четырех стран.

Настоятельно необходимо формирование механизма четырехсторонних консультаций по финансовым и кредитно-денежным вопросам на высоком уровне, включая не только министров финансов, но и глав центробанков, а также вице-премьеров, отвечающих за макроэкономическую политику.

Важно выйти на уровень стратегического экономического диалога (хотя бы в формате, который практикуется между Китаем и США, когда встречи проводятся раз в полгода и на них обсуждаются как национальные модели развития, так и совершенно практические вопросы тарифов, курсов валют и т. д.). Это должен быть механизм заявления о своих интересах и прагматического решения возникающих проблем и противоречий.

Возможно создание совместного фонда защиты активов, который занимался бы покупкой ценных бумаг компаний четырех стран. А как минимум должен существовать механизм регулярных встреч глав ведомств по регулированию финансовых рынков.

Нужен и своеобразный круглый стол на уровне руководителей ведущих корпораций и финансовых компаний. Среди других возможных механизмов — встречи на площадке БРИК производителей и потребителей продукции, по которой страны зависят друг от друга или конкурируют друг с другом (такой продукцией могут быть, например, железная руда и черные металлы, авиационная техника); создание в рамках БРИК региональных фондов продовольствия либо совместное участие в глобальном фонде, поскольку четыре страны взаимодополняемы в производстве продовольствия (Индия выращивает рис, Бразилия — бобы, Россия — пшеницу, Китай на данном этапе — возможно, кукурузу).

Уже сейчас встает вопрос о привлечении к работе БРИК других стран и даже о «расширении БРИК». Речь идет прежде всего о государствах, которые имеют схожие параметры, — то есть достаточно крупны и влиятельны, но не настолько, чтобы не быть заинтересованными в сотрудничестве с ведущими развивающимися странами. В этом ряду называют Южную Африку, Мексику, Индонезию, Египет, Иран.

Однако целесообразнее сейчас говорить не о расширении того, что еще не вполне создано, а об углублении сотрудничества в состоявшемся формате. Обсуждению вопросов привлечения новых участников должны предшествовать институционализация БРИК, отладка организационных механизмов четырехстороннего взаимодействия. Вместе с тем БРИК должна быть открытой плат-

формой, открытым форумом, готовым к любым формам конструктивного сотрудничества и диалога с любыми государствами.

Форма имеет значение. Но форма немислима без содержания. Необходимы осязаемые символы сотрудничества в форме общей повестки дня и совместных проектов.

Повестка дня

Очевиден целый ряд направлений, по которым БРИК могла бы внести очень существенный вклад в обсуждение и решение мировых проблем.

Первым по важности пунктом совместной повестки неизбежно выступает борьба с экономическим кризисом.

Кризис и БРИК. Кризис принес БРИК не только вызовы, но и возможности. Он обнаружил структурные слабости международной финансово-экономической системы, подтолкнул дискуссии о необходимости реформирования архитектуры международных финансов. Возможно, роль БРИК будет заключаться еще и в том, чтобы стать новым локомотивом, который будет обеспечивать устойчивость и рост мировой экономики. Произошла показательная инверсия. Если раньше в периоды кризисов все обращали взгляд на США, Японию и Евросоюз, то теперь все чаще — на БРИК. В условиях кризиса развивающиеся страны имеют возможность повысить свой статус в мировых делах и в мировой экономике, внося в дискуссию о международном экономическом управлении новые и крайне важные идеи.

В результате кризиса многие сторонники незападных моделей развития стали гордиться своей прозорливостью. Те аспекты экономической политики развивающихся стран, которые прежде подверглись критике с неолиберальных позиций, теперь доказали свою состоятельность.

Кризис приведет к плюрализации моделей развития. Перед лицом неуверенности в будущем, которую испытывает сейчас мир, на БРИК ложатся дополнительные обязательства. Не только потому, что вырос объем проблем, стоящих перед мировой эко-

номикой, но и в силу того факта, что четыре страны могут оказаться в меньшей степени затронутыми кризисом и, соответственно, в более благоприятном состоянии, чтобы выработать институциональный ответ на существующие вызовы.

Этот ответ должен быть дан на четырех уровнях:

- национальной политики;
- в рамках регионов и региональных объединений, в которые входят страны БРИК;
- совместных усилий стран БРИК;
- участия стран БРИК в международных усилиях и новых институтах, противодействующих нынешнему кризису и занимающихся мониторингом угроз их возникновения в будущем.

Национальные антикризисные программы. Наиболее существенный вклад в антикризисную политику страны БРИК вносят поддержанием темпов собственного экономического роста. В обстановке кризиса необходимо преодолевать трудности внутри своих экономик, ускорять их структурную и институциональную модернизацию, бороться с коррупцией. Перспективы БРИК не в последнюю очередь зависят от того, как каждая из стран сумеет справиться с кризисом на своем собственном экономическом пространстве.

При этом ни одна из стран БРИК не испытывают иллюзий, будто может спастись сама по себе, индивидуально.

Совместные антикризисные усилия. Нужно усиливать координацию политики, особенно в области международной торговли и финансов. У стран БРИК огромные экономики, огромное население, огромный потенциал внутренних рынков. Используя эту синергию, можно ускорить экономическое развитие друг друга. Для этого важно трезво оценивать свои реальные кооперационные возможности и те сферы, в которых четыре страны будут неизбежно конкурировать. Необходимо как минимум избегать «поедания» друг друга, не ставить палки в колеса в экономической политике, координировать соперничество в сопредельных регионах. Требуется рассмотреть вопросы о взаимных инвестициях, взаимных предпочтениях в торговле, совместные экономи-

ческие проекты в высоких технологиях, включая НБИК (нано-, био-, информационные, когнитивные), авиастроении, автомобилестроении.

Повестка дня БРИК должна включать в себя широкую дискуссию, которая позволила бы проанализировать и сравнить воздействие и эффективность антикризисных мер, предпринятых в разных странах.

Региональные антикризисные усилия. Перспективы БРИК и выхода из кризиса зависят от того, как каждая из четырех стран будет взаимодействовать в решении общих проблем со своими соседями и партнерами в рамках региональной интеграции. Для стран БРИК важно обеспечить эффективное лидерство в регионах своего естественного геоэкономического присутствия: на пространстве СНГ, в Восточной и Южной Азии и в Латинской Америке. Россия уже приступила к повышению роли рубля в торгово-экономических отношениях со странами СНГ и на более широком геоэкономическом пространстве, например, в отношениях с Венесуэлой и Вьетнамом. Китай, взаимодействуя с Японией и Южной Кореей, в конце октября 2008 года взял курс на создание регионального финансового регулятора вне рамок G7 (аналога Форума финансовой стабильности, созданного «семеркой» в 1999 году) для мониторинга региональных финансовых институтов, усиления их транспарентности, ужесточения правил функционирования. Три страны Северо-Восточной Азии предполагают распространить работу этого нового финансового регулятора и на Юго-Восточную Азию в формате «АСЕАН плюс три». Индия имеет потенциал упорядочения регионального финансового рынка в Южной Азии в формате SAARC, Бразилия соответственно — в Латинской Америке в рамках MERCOSUR.

Антикризисное взаимодействие с развитыми странами. БРИК будет вписываться в глобальные финансовые трансформации в партнерстве с другими мировыми финансовыми центрами, такими, как США, Европейский Союз, Япония, чей быстрый рост в последние годы был немаловажным фактором подъема развивающихся экономик. Сейчас хорошее время закрепить диалог, поскольку и США, и Западная Европа обращаются к БРИК,

чтобы создать новую геометрию международных экономических отношений в условиях кризиса. Нет большой необходимости в отвоевании для себя нового пространства — оно открывается перед БРИК естественным путем.

Экономическая перспектива стран БРИК в первую очередь связана не с созданием неких альтернативных Западу финансовых и иных полюсов, а во внесении своего вклада — индивидуального, двустороннего или многостороннего — в мировую финансовую стабильность, и, соответственно, в мировой экономический рост.

Финансовая стабилизация. Главный вызов мирового кризиса — это императив формирования новой финансовой архитектуры, очевидно невозможного без учета мнений и без ресурсов четырех стран. Страны БРИК внесут свой вклад в создание новой финансовой архитектуры, если выступят с согласованной повесткой нового раунда финансовых переговоров и с единой концепцией стабилизации и международного мониторинга мировых финансов.

Страны БРИК безусловно будут приглашены участвовать в преобразовании институтов, созданных в Бреттон-Вудсе, и станут добиваться большего права голоса и большего влияния на изменение экономической архитектуры мира. Хотя кардинальная реформа Международного валютного фонда маловероятна и он останется достаточно влиятельным международным институтом, однако было бы полезно усилить в нем роль стран с развивающимися рынками. Особая миссия лежит на Китае с его колоссальными золотовалютными резервами — 1,9 триллиона долларов. Страны БРИК, которые менее пострадали от кризиса, могут вложить определенные средства в увеличение резервов МВФ, но только в обмен на доступ к реальным рычагам принятия решений в рамках этой организации. Иначе им придется приступить к обсуждению возможности организации собственной системы финансовой помощи.

За годы, прошедшие после создания бреттон-вудской системы, вырос экономический потенциал многих стран, и поэтому использование доллара как единственного инструмента в международных расчетах уже полностью не отвечает практическим по-

требностям, особенно в условиях, когда США безответственно увеличивают его эмиссию. Следует обдумать использование в качестве резервной одной из существующих валют, не связанных с долларом и с евро, или создание новой резервной валюты.

Достаточно перспективна идея регулирования (возможно, налогового) скорости трансграничных финансовых потоков, ежедневный размер которых превышает 2 триллиона долларов.

Торговая политика. По вопросам торговли страны БРИК могли бы действовать как единая конструктивная сила. Значительное место в повестке БРИК должно принадлежать борьбе с протекционизмом, который в недавнем прошлом весьма способствовал ухудшению общего экономического положения в мире, задаче установления справедливых международных правил обмена товарами, услугами и технологиями, преодолению национального эгоизма в экономике.

Для всех стран БРИК важен успех дохийского раунда переговоров в рамках Всемирной торговой организации. Для России была бы весьма важной консолидированная позиция стран БРИК по снятию политически мотивированных препятствий для членства России в ВТО.

Страны БРИК могли бы поставить на повестку дня проблему транснациональных монополий, диктующих цены на глобальных рынках (Microsoft — по программному обеспечению, Intel — по интегральным схемам, Airbus и Boeing — по самолетам), а также монополии — рынка одного или немногих потребителей (монополия позволяет сбивать цены на товары из развивающихся стран).

Энергетическая безопасность. Россия — крупнейший производитель традиционных энергоносителей, Китай и Индия — крупнейшие их потребители, Бразилия — один из лидеров в области альтернативной энергетики. Это делает БРИК идеальной платформой для выработки согласованных общих подходов.

Изменение климата. В обсуждении путей решения этой проблемы доминирует западный, прежде всего европейский взгляд. Вряд ли возможно представить единую точку зрения стран БРИК, но по крайней мере попытка ее выработки (в качестве дополнения к западной) может оказаться продуктивной. Важны такие

аспекты, как рациональное использование земельных ресурсов, сокращение выбросов парниковых газов, в том числе в результате развития сельскохозяйственного производства, разработка новых видов чистого топлива, использование солнечной энергии, энергосбережение, сохранение лесов и ресурсов пресной воды (бразильская Амазония и леса России — основные источники кислорода на планете; на эти две страны приходится и значительная доля мировых запасов пресной воды).

Развитие партнерства со странами Запада. В ближайшей перспективе, несмотря на кризис, страны Запада сохраняют свое экономическое, политическое и военное превосходство. Каждая из четырех стран в значительной степени взаимосвязана с США и Европейским Союзом и не заинтересована в углублении их экономических проблем. Государства БРИК должны усиливать координацию и взаимодействие с развитыми западными странами и на двухсторонней, и на многосторонней основе. В конфронтации с США никто из них не заинтересован. Нельзя исключать привлечения наблюдателей от западных стран, прежде всего от США, к работе «второго трека» БРИК, хотя бы для того, чтобы обеспечить транспарентность и не умножать подозрения относительно намерений этой группы.

Однако страны БРИК не в состоянии решить за единственную сверхдержаву ее проблемы, ни финансовые (они не могут вечно поддерживать дефицит платежного баланса США), ни внешнеполитические — скажем, войны в Ираке. Единственный выход в том, чтобы действовать совместно, избегать односторонности.

Совершенствование механизмов глобального управления. Нельзя сказать, что существующие механизмы управления мировой системой полностью себя исчерпали. Однако очевидна необходимость идти по пути преобразования и улучшения этих механизмов в соответствии с изменениями в мире.

Все четыре страны заинтересованы в максимальном повышении роли ООН, совершенствовании ее механизмов, в утверждении незыблемости принципов международного права. Не следует исключать возможность обсуждения в рамках БРИК вопроса о расширении состава постоянных членов Совета Безопасности

ООН за счет Индии и Бразилии. Страны БРИК могли бы координировать свои усилия в рамках миротворческих операций, проводимых под эгидой ООН, а в отдельных случаях — создавать собственные миротворческие контингенты.

Сотрудничество с G8 и G20. Идея неформального коллективного лидерства ведущих государств мира приобретает все больше сторонников. И БРИК подпадает под определение элемента такого неформального механизма, способного работать в самых различных форматах. БРИК не противопоставляет себя существующим международным организациям, страны «четверки» намерены активно работать и с «восьмеркой», и в «двадцатке».

БРИК намерена способствовать укреплению «восьмерки» через создание G8+5 (Китай, Индия, Бразилия, а также Мексика и Южная Африка), которая может заявить о себе уже на следующем саммите в Италии. Действуя в рамках G8, крупные развивающиеся страны не склонны мириться с тем, чтобы их просто приглашали туда в последний момент «на чашку кофе». Проблемы постоянного экономического кризису, которые обсуждались в Вашингтоне, бесперспективно решать в более узком составе, чем «двадцатка». Показательно, что США, которые наряду с Японией всегда наиболее рьяно защищали наиболее узкие форматы и свое привилегированное положение в них, после смены администрации в Белом доме отдают предпочтение форматам более широким.

Международная безопасность. Безусловно должны быть частью повестки дня БРИК — и уже становятся — вопросы стратегического сотрудничества и диалога в области международной безопасности, причем в тесном переплетении с финансовыми, экономическими и технологическими проблемами.

Сотрудничество в области космоса. У каждого из четырех государств существуют соответствующие национальные программы, однако опыт совместного сотрудничества в мирном освоении космического пространства, в совместных коммерческих запусках пока явно недостаточен. Было бы правильно также занять общую позицию по вопросу предотвращения милитаризации космоса. Российская Федерация и Китайская Народная Респуб-

лика выступают в этой области с совместными инициативами, но они никоим образом не закрыты для подключения к ним ни Индии, ни Бразилии. Возможно также создание совместной космической программы БРИК.

Нераспространение оружия массового уничтожения.

Прежде всего это вопросы нераспространения ядерного оружия и мирного использования атомной энергии. Все четыре государства располагают технологиями обогащения урана. Россия и Китай являются ядерными державами согласно Договору о нераспространении ядерного оружия, Индия также является ядерным государством, однако не в соответствии с Договором. Но в последние месяцы налицо прогресс в фактическом присоединении Индии к ядерному клубу. Бразилия имеет опыт развития военной ядерной программы и отказа от создания ядерного оружия.

Существует широкая платформа для диалога в рамках БРИК по нескольким аспектам проблемы. Во-первых, это развитие атомной энергетики в мире, включая совместные проекты и технологии обогащения ядерного сырья. Во-вторых, смена акцентов в области контроля над экспортом чувствительных технологий, поскольку необходимо снять подозрения относительно того, что экспортный контроль служит одним из инструментов контроля Севера над технологическим развитием Юга. В-третьих, вопросы предотвращения ядерного терроризма. Пока эта тематика монополизирована Западом, между тем каждое из государств БРИК не менее обеспокоено угрозами ядерного терроризма и ядерной анархии, исходящими в том числе и от некоторых из их соседей (прежде всего Пакистана).

Важно, чтобы взаимодействуя друг с другом каждая из четырех стран получала дальнейший импульс для технологического сотрудничества в атомной области и обмена передовыми технологиями ядерной энергетики.

Организованная преступность, распространение наркотиков. От этой проблемы страдают все страны. Ее решение во многом связано с урегулированием региональных конфликтов (например, в Афганистане, основном источнике наркотиков в Европе) и кризисных ситуаций в Латинской Америке.

Помощь развивающимся странам. Огромный уровень социально-экономического неравенства представляет большую опасность для устойчивого и стабильного развития не только отдельных стран, но и мира в целом. Уменьшение этого неравенства — приоритетная задача для всех ответственных государств, ее решение отвечает интересам человечества. Блок БРИК должен уделить внимание странам, которые находятся за пределами современной модели развития, испытывают нищету, голод, нехватку питьевой воды, проявить заботу об обеспечении их продовольствием и энергией.

Страны БРИК должны выступать как сила, которая способствует координации государств с развивающимися рынками, продвигает их интеграцию, поднимая на глобальный уровень интересы широкого круга стран развивающегося мира, в глазах которого возможности изменения экономической, финансовой и политической архитектуры мира уже во многом связываются именно с БРИК.

Гуманитарное сотрудничество. У четырех стран схожие интересы и проблемы: с одной стороны, — желание освоить сокровища мировой культуры, с другой — сохранить свои древние и уникальные национальные культуры в условиях растущей популярности низкопробной массовой культуры. Страны БРИК способны достойно отстаивать свою идентичность, вести действительно взаимообогащающий диалог культур и противостоять культурной унификации. Для этого важно создать собственный глобальный новостной канал (наподобие «Аль-Джазиры»).

Необходимо установление более тесных и прямых интеллектуальных контактов между четырьмя цивилизациями. Обычно представление друг о друге народы стран БРИК получают через третьи руки, через западные СМИ. Нужна специальная информационная политика и политика культурного обмена, нацеленные на то, чтобы народы четырех стран лучше узнали друг друга. Необходимо усилить обмен студентами, обращать большее внимание на изучение языков стран БРИК.

Недостаточная научная глубина дискуссий о БРИК вызвана отсутствием серьезных академических исследований на эту тему.

Россия готова взять на себя инициативу создания постоянно действующего международного научно-исследовательского центра по изучению проблем, стоящих перед странами БРИК. ИМЭМО РАН уже выступил с такой инициативой. Это явилось бы важной составной частью межцивилизационного диалога.

* * *

Группа БРИК сформировалась органичным путем, как объединение государств с наиболее динамичными и крупными развивающимися рынками. Темы, которые обсуждаются партнерами, идут от жизни, позволяя лучше обеспечивать совпадающие интересы, связанные как с задачами внутреннего развития, так и с созданием благоприятных для их решения внешних условий. БРИК существует потому, что налицо естественное желание представителей четырех стран встречаться на разных уровнях. Интенсивные двусторонние контакты и мероприятия, которые страны проводили в последние годы, стали мощным фактором сплочения.

Четыре государства могут прожить и без БРИК. Но все они сознают, что по одиночке существовать хуже, чем вместе. Согласованные действия, высокий уровень взаимопонимания и взаимного доверия в рамках группы БРИК могут стать решающим фактором в развитии всего международного сообщества.

In December 2008, Moscow hosted the first ever conference of experts and policymakers from Brazil, Russia, India and China at which these countries discussed ongoing global processes and the prospects for BRIC development. The group decided to synthesize the ideas expressed at the conference and they were shared by all the participants in a joint four-party report.

Part 1. What is BRIC?

BRIC or BRICs is an acronym referring to the fast growing economies of Brazil, Russia, India and China. The acronym is used increasingly often by politicians and the mass media, reflecting the emergence of a new global reality.

New World Order

The end of the Cold War provided prerequisites for real equality and for countries to freely choose a development model and a format for their involvement in international affairs. However, the "new world order", which was talked about so much, still remains at the conceptual stage and as a result Western institutions continue to define the global architecture. Perhaps there was certain logic in that, but recent events nevertheless suggest a need for a review of the existing arrangements.

Everyone agrees today that the period when a single country dominates international relations is over. Although the United States will certainly hold a special place in any type of the world system due

to its enormous aggregate power, unipolarity as a phenomenon is no longer tenable or beneficial to anyone, and all countries, including the United States, admit this.

The world is now in a state of transition towards a new equality. Changes — the need for which was not recognized by everyone even a short time ago — are now knocking at the door. The most telltale sign of this is the present global financial crisis, which has hit the material foundation of the entire global governance system.

Unfortunately, the United Nations is continuing to lose its effectiveness and ability to control such situations. The limitations of the Bretton Woods mechanisms, which began to fail already in the 1990s, have become obvious; over the last few years the authority of the IMF and the IBRD has been sharply undermined. The economic decline began in the United States and in other developed countries, but these countries never managed to resolve their problems — neither alone nor together.

It has become clear now that effective global governance cannot be achieved by one country alone or by one group of countries. Countries are behaving in ever increasingly various manners in the international arena, and a polycentric international system is taking shape, in which states are guided by their national interests, cleared of ideology, and by a common understanding of collective interests. This is the basis for a new, self-regulated world order, which could rely on the collective efforts of all countries and on the efficacy of international law.

The demand has sharply increased for multilateral and flexible network diplomacy and for a collective leadership by the major countries of the world in addressing pressing problems and countering threats and challenges common to all. Recent developments, including the August 2008 crisis in the South Caucasus and the turmoil in the global economy and financial sector, have only confirmed that it is impossible to monopolize global governance and address all issues from one center.

The world is becoming increasingly aware of the need to de-ideologize international relations, to form a positive agenda, and to consolidate the legal foundations of international life. New centers of economic growth and political influence, to which Brazil, Russia, India

and China rightfully belong, will make a major contribution to the solution of these tasks. These countries have already had a stabilizing influence on the state of affairs in the world. The United States and the European Union are beginning to realize that their capabilities for global regulation are increasingly diminishing.

Multipolarity is the global reality that is emerging. It offers ample opportunities, yet it is also a huge challenge for all international actors, especially for those countries that seek to be the centers of this multipolar system. Multipolarity per se is not an automatic benefit. It involves many risks, in particular the threat of instability for the international system and the chaotic competition of "all against all". In order to avoid this, the world needs a new and effective system of international institutions. A polycentric world is a world of high uncertainty and, therefore, high risks. Potentially, the BRIC format can reduce this uncertainty.

A multipolar world will make it possible to reconstruct the entire global system. Developing economies, among them China, Russia, Brazil and India, are becoming a real political force. These countries have stated unequivocally that the present mechanism of international relations may not correspond to the realities of the 21st century and have proposed building a new world order based on international law (primarily on the United Nations Charter) and cooperation. The formation of BRIC was the expression of this will of several different countries to transform the world — not against someone, but in favor of a new, fair and democratic world order.

We have entered a period of change in the geopolitical balance in the world. Throughout human history such changes most often occurred through wars and bloodshed. Now, for the first time in history, we have a chance for the peaceful and civilized rise of developing and the poorest countries.

The Origins of BRIC

What is BRIC? It is not yet an organization, but also not an alliance or not even an ordinary dialogue format. BRIC emerged as a kind of virtual reality and as a list of economies with fast-growing stock indexes.

BRIC is a kind of self-fulfilling prophecy, a hypothesis materializing before our eyes. The acronym was first coined more than five years ago in a Goldman Sachs report on the state of the world economy around 2050. The report, entitled "Dreaming with BRICs: The Path to 2050", speculated that the BRICs would be the fastest-developing economies. China and India would be two of the top three global leaders in terms of GDP, while Russia and Brazil would be among the top six nations, with the United States and Japan being the only developed economies ahead of them. This forecast has already begun to come true — and even faster than it could be expected. Over the last few years, the BRICs have been developing faster than predicted, whereas other leading nations have been developing slower, and this tendency has not even changed.

Of course, the BRICs were not born by the Goldman Sachs report, which has not always been right in its estimations. They were born by reality and have objectively become leaders in their regions, leaders of the non-Western world, and leaders in terms of attention paid to them by the West.

The increased role of the BRICs is the central tendency of current world development, reflecting global changes in the modern political system — and not only because China, or India, or Brazil, or Russia have developed their economic and political muscles, but because the world has come to understand these changes and has become ripe for change.

BRICs in the Present World and Forecasts for the Future

The role of the BRICs is largely determined by the size of these large countries. They account for more than a quarter (25.9 percent) of the world's territory and more than 40 percent of the world's population (2.7 billion people). In addition, they have huge natural resources, large industrial potential, a highly developed society and culture and are regional leaders.

The acronym BRIC has been translated into Chinese as the "Jin Zhuan Si Guo", which literally means "the Four Golden Brick Coun-

tries". In the 1980s, the global economy was driven by the U.S. and Japan, and by the U.S. alone in the 1990s. However, the BRICs have taken the leading positions in the 21st century.

In recent years, the four countries have fully benefited from globalization and proposed their own models to modernize the market that meet their own national specifics. They have deepened interaction with the global financial and trading systems, which has considerably enhanced their economic dynamics and weight in the world. Before the world crisis began, the BRICs had been developing at an average rate of 7 to 10 percent a year and had made it into the ten largest economies of the world. Now the BRICs account for 13 percent of global GDP.

The gold and foreign currency reserves of the four countries have markedly increased. This refers, in particular, to China (now ranked first in the world), Russia (third) and India.

The role of the four countries in world trade is great as well. The aggregate bilateral trade of the four BRIC countries amounted to \$260 billion in 2008. BRIC exports to the United States alone reached \$390 billion in 2007, accounting for 20 percent of all exports to the U.S. BRIC imports stood at \$150 billion, or 10 percent of all imports from the U.S.

The four countries have kept their ability to counter the financial crisis, and they have a serious anti-crisis potential. Of course, the crisis has hit them hard, too, with plunging stock markets, a liquidity crisis in the banking sector, and a decline in growth rates. Yet they have shown good resilience in the face of the crisis, maintaining their economic growth rate at not less than 6 percent a year in 2008. The countries have ensured a certain stability of their national currencies. In addition, they have huge domestic markets, which will become an important force in overcoming the crisis in the global and regional economies.

At the same time, there is an asymmetry between the BRICs, on the one hand, and the United States and other developed Western countries on the other, in their economic, political, technological and military capabilities. Aggregate GDP of the BRICs is much smaller than U.S. GDP, and will remain so for several more years. The BRICs'

lag behind the developed countries in per capita income is even greater, and this lag will not be overcome in the foreseeable future. The U.S. now collects \$8,000 dollars in taxes per capita; China and Russia collect \$500 each; and India collects \$200.

Western countries have an obvious competitive edge over the BRICs in the financial sector, as the U.S. dollar, the euro and the yen still are global reserve currencies — the dollar accounts for 67 percent of world reserves, the euro for 27 percent, and the yen for 4 percent. The voice of the BRICs is still weak at institutions regulating world finance and trade. The U.S. alone spends more on defense than all the other countries in the world.

The BRIC economies have serious structural shortcomings, such as the high dependence of Russia and Brazil on the export of raw materials (albeit this dependence should not be overestimated), while China and India have big problems regarding the social sector, the income gap, regional development and ecology.

The BRICs are facing serious modernization challenges. Only if they meet these challenges, will these countries live up to the forecasts about their great role in the world of the future.

A forecast made public by the U.S. National Intelligence Council in December 2008 and called "Global Trends 2025: A Transformed World", acknowledges that the world is heading towards multipolarity, in which China and India, along with the United States, will be the economic giants. Russia and Brazil will get considerably stronger if they modernize. The report says that "growth projections for Brazil, Russia, India, and China indicate they will collectively match the original G7's share of global GDP by 2040—2050".

BRIC as a Reality

The saying goes "all which is named exists". As time went on BRIC began to transform into a political reality. The four countries established privileged strategic relations amongst themselves. The rise of the BRIC countries was accompanied by a growing realization

that they had interests in common, and that there were prerequisites for their rapprochement which were backed by political and diplomatic efforts.

In 2005, the four nations began four-sided consultations at the level of deputy foreign ministers. Practical interaction within the BRIC framework started in September 2006 when the first meeting of BRIC foreign ministers was held on the sidelines of a UN General Assembly session in New York at the initiative of Russian President Vladimir Putin. The meeting reiterated the parties' interest in the development of the four-party dialogue.

The second meeting of BRIC foreign ministers was held a year later, in September 2007, again within the framework of a UN General Assembly session. It was an important and productive meeting. The ministers decided to hold annual full-scale meetings of the BRIC countries, to start permanent consultations at the level of deputy foreign ministers, and establish regular contacts between their embassies and permanent missions in major world capitals. Such contacts are now maintained at UN headquarters in New York, as well as in Geneva, Vienna and Nairobi.

The first full-scale meeting of the four foreign ministers was held on May 16, 2008 in Yekaterinburg, Russia and it was a major landmark in relations among the BRIC countries. The main result of the meeting was a decision to coordinate the four countries' approaches to issues on the global agenda. There was a broad exchange of views at the meeting on the world political order, international trade, nuclear disarmament, energy security, the food situation, efforts to fight terrorism, organized crime and drug trafficking, goals of the third millennium, climate change, environmental protection, the situation concerning Kosovo and the Middle East, UN reform, and global financial institutions. The meeting adopted a joint communique, which for the first time fixed the four nations' agreed approaches to pressing international issues.

BRIC top leaders met for the first time on July 9, 2008 in Japan, on the sidelines of a G8 summit at Russia's initiative. The meeting only lasted 20 minutes, but it reached agreement on preparing for a full-scale BRIC summit in 2009.

The most recent, fourth meeting of BRIC foreign ministers was held by tradition in September 2008 in New York. The ministers discussed the global financial crisis and issues pertaining to interaction between BRIC countries within the UN framework.

The first meeting of BRIC finance ministers was held on November 7, 2008 in Sao Paulo at Brazil's initiative. The meeting discussed the impact of the global financial crisis on BRIC economies, and the prospects and areas for reform of the international financial architecture with a view towards granting more voting authority to developing countries. The ministers adopted a joint communique, which reflected the four countries' common approaches on pressing issues concerning the world economy and global finance. They also reached agreement to establish regular contacts between BRIC finance ministries.

The constructive discussions of financial and economic issues within the BRIC format enabled the four nations to more effectively promote their approaches at a G20 summit in Washington. In particular, the BRICs voiced a common view that the Bretton Woods institutions must be reformed. Their joint efforts resulted, in particular, in a decision at the G20 summit that membership in the Financial Stability Forum will be expanded to include emerging economies.

Along with interstate relations, the BRICs are developing other areas for mutual interaction, including contacts at the level of the regional authorities. In May 2008, a conference was held in St. Petersburg, Russia that included representatives of municipalities and major universities from St. Petersburg's sister cities — Rio de Janeiro, Mumbai, Shanghai and Qingdao. The conference discussed the compatibility of the BRICs' national development strategies, and cooperation in culture, science and education between individual regions. It was decided that such meetings would be held every year.

In December 2008, Moscow hosted the first meeting of BRIC experts and policymakers, which was the beginning of Track II interaction within the BRIC. The meeting, which resulted in part in this report, helped the parties to enhance mutual understanding on important international issues and to begin to jointly shape a common vision of the contemporary stage in global development and its long-term tendencies.

The first BRIC summit will be held in June 2009 in Yekaterinburg. It will be preceded by preparatory meetings for foreign, finance and other key ministers.

So, the BRICs are now at an important stage in their development: the countries have entered into long-term interaction with each other and have begun to harmonize and coordinate their positions on important issues on the international agenda.

Part 2. Is the BRIC Mission Possible?

Alienating Factors

Can the BRIC four countries be viewed as natural allies? On the face of it, the mission of building an alliance among them is impossible. The countries are too different, and so are their geo-economic and geopolitical conditions.

There is no civilizational or religious common ground among them, like, for example, in the European Union. China is a country of Confucianism, Buddhism and Islam and of more than 56 nationalities. Russia, which belongs to the eastern branch of the European Christian civilization, has more than 130 nationalities, and the traditional religions in Russia are Eastern Orthodoxy, Islam, Buddhism and Judaism. In India, the diversity is even greater — it is populated by more than 400 nationalities; its major religions include Hinduism, Islam, Christianity and Sikhism. Brazil emerged as a sort of an extension of the Portuguese Empire; its religion stems from Roman Catholic Europe and it views itself as part of the West. Now, however, there are also many other Christian denominations in the country, particularly Lutherans. There is also a sizeable Lebanese community, a large and influential Jewish community, and a community of Japanese Brazilians.

The political systems of the BRICs differ essentially, as well. Brazil and India have Western-style democracies; Russia insists on its

own form of democracy; while China is actually a one-party Communist system.

The economic models of the four nations do not coincide either. The so-called Washington Consensus, which has a great impact on the policies of Brazil, is challenged by the Beijing Consensus. India and Russia each have economic modernization projects of their own. There are major differences among the financial systems of the BRICs, which are more open in Russia and Brazil, but more closed in China and India. This factor makes it more complicated to develop shared approaches to economic policy.

The BRIC economies also differ in structure. Russia is an exporter of energy resources, whereas China and India are the world's largest energy consumers. Brazil may also become an exporter in the future, while today it leads the world in using biofuels. All four countries have declared their serious ambitions in the high technology sector, and the potential for cooperation in this sector is relatively high. China, which earlier focused on large-scale technological borrowing, now is beginning a transition to a strategy of innovative leadership.

These objective similarities and differences predetermine both the opportunities for and limitations of practical interaction between the BRICs. It is enough to mention the difficult negotiations between Russia and China on hydrocarbon supplies.

The countries are competitors in some areas, such as in auto manufacturing. Russia and Brazil are launching competition in the market of medium-range aircraft manufacturing. Sometimes customs barriers arise for certain goods, for example, on imports of Brazilian meat or soybeans. Russia is facing bitter competition from Chinese manufacturers of products of average and low technical complexity in the home market. The struggle between Russian and Indian companies for their own niches in the software market is growing increasingly keen. Often grey schemes of export-import operations and monetary, social and ecological dumping are used as competition tools. Trade between the four countries is not duly organized, and a large part of it is carried out through shadow channels and is not included in official statistics. For example, a large number of shoes produced in China are made from Brazilian leather, but the supplies are not regis-

tered through official channels. Moreover, China has become a major furniture producer due to illegal timber supplies from Russia and Brazil.

The political will of the BRICs for cooperation rests on a relatively modest economic basis. Trade among the BRICs is lower than their trade with Western countries, while the structure of their mutual trade leaves much to be desired. Trade between China and Russia stands at \$48 billion, and the countries plan to increase it to \$60 billion by 2010. India and China have similar plans, as their mutual trade now stands at \$56 billion. Russian-Indian trade is particularly low at \$20 billion.

Brazilian imports from China total more than \$10 billion and consist primarily of spare parts for phones and liquid crystals. Brazilian exports to China, which reached \$16 billion in 2007, primarily include soybeans, iron ore and crude oil. In 2007, Brazil imported \$3 billion worth of goods from India, of which diesel fuel accounted for 44 percent. At the same time, Brazil sold India about \$900 million worth of goods, above all soybean oil and copper ore. Russian exports to Brazil include mainly fertilizers. Brazilian exports to Russia amounted to \$4 billion and included cane sugar, frozen pork and chicken legs.

The four countries have been hit by the financial crisis in different ways and they see different ways to overcome it. According to estimates by the Institute of World Economics and International Relations under the Russian Academy of Sciences and according to current macroeconomic statistics, the Chinese economy may prove to be the most resilient to the crisis. China's reliance on domestic demand, which rests on large infrastructure projects and on medium-sized and small businesses, may largely compensate for the losses from reduced export demand. In India and Brazil, the decline in exports is also partially compensated for by domestic demand. In addition, India is less dependent on exports to the U.S. market than China and Brazil. Russia has been hit the hardest by the crisis, revealing just how exhausted Russia's growth model has become, which is based on the export of energy and raw materials, and on the heavy reliance on loans by large companies. Obviously, the BRICs will end up in different economic forms after the global financial crisis subsides, which will further increase the differences among them.

There are some serious conflicts between the BRICs in politics. This refers, in particular, to relations between China and India, although their trade relations are well-developed. There are contentions between the two countries over relations with Pakistan and over border and nuclear issues. Russian-Indian relations, on the other hand, are marked by a high level of political interaction, but by low mutual trade.

The BRICs have a different geography for their foreign-policy priorities. For Russia, such priorities include, above all, former Soviet countries and the European Union. Russian diplomacy is now developing an East Asian vector; this process is due to be completed by 2012 when Vladivostok plans to host an APEC summit. The Latin American vector of Russian diplomacy is developing very rapidly, although it has not completely taken shape yet. For China, the main priority is the Asia-Pacific region, however its economic status is rapidly expanding beyond East Asia to acquire a global dimension, and its economic interests are extending worldwide as well. India attaches major importance to South Asia, while Brazil looks to the Western Hemisphere. Both countries are leaders in their regions.

The different geography and diverse history of the four countries dictate different geopolitics and security agendas. The BRICs also have different international commitments and belong to different alliances and organizations, where they defend their own interests.

There is an obvious asymmetry in relations between individual BRIC countries and the United States. Brazil, which identifies itself as part of the West, is probably the closest nation to the U.S. of the four BRIC countries (although relations between the two are far from perfect). Indian-U.S. relations changed greatly after the Cold War and now the two countries are in a kind of partnership. Russian-U.S. relations have hit their lowest point, while China, America's number one trading partner, is at the same time viewed by Washington as a long-term strategic challenge.

The BRICs cannot all have the same agenda in their relations with the West in general. For example, they all oppose bloc policies and the militarization of world politics; however, the problems of NATO expansion or the deployment of the U.S. missile defense system,

which are very acute for Russia and even China, are less relevant for India and Brazil.

Western countries have a mixed attitude towards emerging nations. Goldman Sachs forecasts have put the West on alert, triggering fears that it could lose its dominant positions in the world. The rise of the BRICs apparently worries our Western partners despite what they might say otherwise. As the BRICs see their influence grow, the West will begin to lose some of its influence.

There is an obvious asymmetry among the BRICs in their membership in major international organizations. Russia and China are permanent members of the UN Security Council. India and Brazil have applied for permanent Security Council membership, but they view the diplomatic positions of China and Russia as not conducive to their aspirations. Russia is a member of the G8 (although there are some economic areas where it is not fully integrated), whereas China, India and Brazil have only been invited to attend a few events at G8 summits.

There is also an asymmetry among internal problems faced by the BRICs, such as the demographic problem. For Russia, the number one problem is its shrinking population, which can be solved by an increased birth rate and migration. The main problem for India and China is their huge overpopulation. India today is an exceptionally young country, which creates one set of problems, while China is an aging country with gender disproportions, which creates another set of problems.

The societies and even the elites of the four countries are not well-informed about each other's culture and traditions. Each of the countries knows much more about Western culture than about the culture of its partners in BRIC. For example, people in Brazil have a good knowledge of Russian culture, but they know little about India or China. Cooperation between the four nations in education and science is underdeveloped.

The four nations do not have long-term experience in cooperation, consultations and coordination within the BRIC format. This is particularly true of Brazil, which has not had much interaction with the other three countries. The need for four-sided cooperation is not obvi-

ous to all, even at the level of foreign ministries. There are still many questions and doubts.

Are things really that hopeless? While pointing out alienating factors, one cannot fail to see factors of rapprochement between the four countries. It is interesting that these may be the same factors.

Rallying Factors

The fact that the four states do not have an absolute convergence of interests, values or cultural and civilizational backgrounds creates a unique advantage for this combination of countries, which can be beneficial to today's world.

The countries are in one league, so to speak, and have similar interests on the world stage. They have a similar type of influence over international affairs. All the four are great powers. China and India are former superpowers of the 18th century which have turned into great powers of the 20th and 21st centuries. Russia was a 20th-century superpower which lost this status at the end of the last century. Brazil is an emerging country which only now is entering the club of great powers.

More importantly, they represent four great civilizations: two ancient civilizations with a history of thousands of years — the Chinese and Indian; the Russian civilization which is 1,000 years old; and a younger, Brazilian civilization which is an embodiment of the dynamic culture of the Latin American continent, embracing all the features of other countries in the region.

The affiliation of these countries with different civilizations is not necessarily a divisive factor, since each of them has a centuries-old history of cultural and religious tolerance. The BRICs do not interfere in each other's internal affairs or any other countries for that matter, and take their partners as they have been for centuries. The four civilizations have unique cultural, religious and trading traditions, different approaches to diplomacy and their own development model, and they view this diversity as a great asset.

In addition, these large countries, for various reasons, have not been included or have been offered "back seats" in Western organizations, such as the G8, which does not correspond to their status.

The increasingly complicated 21st century world requires new, creative approaches, and the search for these approaches is possible only if different views and horizons are taken into account. Brazil, Russia, India and China make up, in a way, an ideal group: they represent all the standard ideas about the world, global problems and ways to solve them. BRIC is an original model of the modern world and a new choice of globalization, and its activities create an excellent opportunity to develop a consolidated view of the world's problems and solutions to them that would be acceptable to all. It would be impossible to create a stable system of global governance if the views of all those who have an impact on world development are not heeded.

The BRICs have already demonstrated their ability to state their constructive and unified position at international forums; for example at the G20 Washington summit, where their participation was highly appreciated by our other partners. This should convince everyone that the BRICs are not going to act against anyone, but are ready to play with everyone on different teams. The four countries have much in common in terms of approaches to important issues of global development, and this factor enables them to work out common approaches to specific problems and, possibly, a joint strategy.

Most importantly, the BRICs share the same values: dissatisfaction with the present political and economic architecture of the world and with the existing world order; agreement on some general principles, including opposition to unilateralism; respect for the interests of countries; and support for the principles of a multipolar world.

All four countries are in favor of bringing more democracy to international relations, oppose hegemony and policies of force, and support the diversity of the world, mutual development and the creation of global and regional security systems based on mutual interests and the principles of equal security. They believe that international disputes must be settled through a dialogue based on mutual trust, mutual benefits, equality and cooperation.

The most important value principle of the BRICs is the primacy of international law, equality and the independence of states. Moreover, law is understood not only as a legal issue, but also as morally, justice and democracy in international relations.

BRIC is a group of countries that pays a great deal of attention to the sovereignty of members in the international community and which are willing and able to conduct independent policies and defend their security and territorial integrity. Each of the states follows its own way in addressing economic problems and developing their political culture and political systems. They have independent foreign policies and play significant and growing roles in international relations.

The four countries have the same or similar approaches to fundamental issues of international life. The BRICs are an example of how countries and societies with great cultural and civilizational diversity can unite around common values based on the ideals of multilateral diplomacy and international legitimacy. The four countries take the same position in voting at the UN in 99 percent of cases.

The BRICs have mixed relations with the West. Russia has the greatest number of problems with Western countries. It is an open secret that Moscow's interest in BRIC markedly increased after the U.S. proposed excluding Russia from the G8.

The four countries have comparable economies, in which the governments play major regulatory roles. They dominate the economies of their regions, act as regional integration centers and, at the same time, have global interests. The BRIC economies in many ways complement each other. For example, Russia has huge energy resources and relatively developed technology, while the manufacturing industries of India and China have great potential and need energy resources from Russia and raw materials from Brazil. The four countries also have a potential for mutually complementary economic growth. They keep deepening their interaction and integration, thus increasing intra-BRIC trade. In 2000, intra-BRIC trade accounted for only 5 percent of their total foreign trade, whereas now this figure has approached 10 percent.

The high level of bilateral relations is a major factor in strengthening multilateral cooperation among the BRICs. For all their prob-

lems, relations among the four countries have been marked by positive dynamics and have intensified over the last few years.

The Russian leadership pays a great deal of attention to its partners in BRIC. During the first year of his presidency, Dmitry Medvedev paid official visits to China, India and Brazil, and everywhere — in Beijing, Brasilia and New Delhi — the president and his counterparts spoke about BRIC. Relations between China and Russia, for all the differences between them, are now described as the best in history. Russia and India are the only pair of great powers that have never had any major differences or conflicts of interests, not to mention hostility, between them. The two countries now actively cooperate in defense, energy, high technology and nuclear projects.

As was mentioned above, the greatest number of problems within BRIC exist between China and India; yet there have appeared signs of rapprochement between them too. During his visit to New Delhi in 2006, the Chinese leader emphasized that Beijing wants to build strong relations with India based on mutual interests, so as to send a signal to the international community about the desire of India and China to work and develop together and to cooperate in the new world order. As a sign of the positive changes in bilateral relations, India and China held their first ever joint counterterrorism exercise in late 2008.

Even before the acronym BRIC emerged, Lula da Silva, then a candidate for Brazilian president, laid out in his campaign platform the need for rapprochement with Russia, China, India and South Africa. After Lula was elected president, he mentioned this thesis in his inaugural address in January 2003 and made it a priority in Brazilian foreign policy. As part of efforts to implement this program, the president of Brazil paid visits to three of the above-mentioned four countries, which has resulted in a marked growth in trade and economic relations among them and Brazil, and in stepped-up cooperation between them in science, technology, defense and the humanitarian field. While visiting India, President Lula stated that "the size of our respective populations, the economic vigour and the technological advances of both of our countries manifestly indicate how hard we still have to work in order to achieve our potential of cooperation and friendship".

He also reiterated his readiness to "forge a strategic alliance between our countries".

As regards the mutual rapprochement of the states, it is not so much the economy, as the increasing awareness of the commonality of problems faced by each of the four countries and the entire world, and the realization that together they can create a new world economic and political architecture that would be an alternative to the present one and that would bring about a truly multipolar and stable world.

BRIC has proven its viability and that it has a future.

Part 3. BRIC Principles and the Agenda

Why BRIC? Principles of Cooperation

The BRIC group is forming in the vein of new world development trends that suggest network mechanisms for cooperation in the international arena. The vigorous participation of BRIC countries is essential in resolving such global problems as restoring governability over world developments, international terrorism and transnational crime, environmental degradation, climate change, and global food, and energy security.

The BRICs hope that by coordinating their efforts they will be able to more effectively influence global processes, the international security situation and development. BRIC is viewed as a promising mechanism to coordinate and jointly promote approaches to pressing issues of the international agenda which until now have been determined by and reflected the interests, ideology and cultural-civilization specifics of a narrow group of countries.

It is important to underline that BRIC is not bringing itself forward as a counterweight against somebody or for pursuing a confrontationist course. First of all, the non-Western feature of the organization

does not and should not imply confrontation and unconditional "segregation" of the West. BRIC is cooperation without the West (in most cases) but not against it. And the BRIC countries are ready for creative dialogue with all countries of the world.

BRIC is viewed as a platform for a truly impartial and free discussion of the most acute problems of the planet, as well as for proposing productive and balanced solutions. It is an intellectual, diplomatic and political dialogue, based on mutual understanding of challenges and ways of responding to them. As a well-conceived consultative mechanism, it provides an opportunity to work out and implement parallel actions in line with a certain coordinated agenda.

BRIC is a constructive organization that comes out for peace and cooperation from the standpoint of human values. Concrete initiatives on restructuring of the international architecture and the system of world financial and economic institutions will enable the four countries to accumulate certain critical mass, while as an alliance, BRIC will be able to play a significant role in the international arena.

The four countries believe that viewing each other as strategic partners and that in coming forth as a united front they will be able to apply their combined energy to resolving world issues. They are capable of working for each other's benefit, and for the benefit of common interests, making their respective contributions with their specific political and economic weight.

BRIC, in a multi-polar world, is not one pole; it is a platform for coordinating the interests of countries that are large enough to have distinct national interests, which they would like to defend, and which sometimes differ from the interests of other centers of influence. But, at the same time, they are not strong enough to effectively defend their interests on their own.

By its existence, BRIC underlines that the value of the world is in its diversity. This is the first time an organization has been set up where all are equal in coordinating positions, together with deep mutual respect for the opinions and positions of the other parties. BRIC's development could have a considerable contribution to the humanitarian sector, where stereotypes of just one culture prevail at present.

BRIC has no intention of being a substitute for existing international organizations or formats. It does not regard itself as alternative to the G8 or G20; rather it is a new format additional to the existing one. Furthermore, coming from well-considered, prepared and coordinated positions, BRIC countries can optimize the activity of other international organizations to which they belong, and express their positions more vigorously.

BRIC is not seeking to become a military-political bloc. The four countries have no plans to export their own patterns of economic and political development to other countries, because they believe that the choice of such patterns is a sovereign right of the peoples of those countries.

The BRIC countries do not seek world dominance, nor do they intend to aspire to the role of the directorate to govern the world. On the contrary, they are searching for ways to build a new world system based on the ideals of the freedom of choice, democracy, justice and equality. Yet BRIC does not think it should be without any influence.

The formation of BRIC does not propose a revolution in the system of international relations. Such a revolution will happen if forecasts on the distribution of forces in the global system by the middle of the 21st century come true.

BRIC, as a group, is set along the following principles:

- Constructiveness;
- non-involvement in blocs;
- non-confrontation;
- not aimed against third countries.

To realize its tasks and principles, cooperation between the four countries needs to transcend theory and be fleshed out with practical content.

The Institutionalization of BRIC

BRIC is largely a projection into the future. We are at the beginning of the implementation of the project. Will BRIC become a regional organization? The answer is not yet obvious.

One thing is clear however: if no efforts are made, BRIC risks remaining a virtual reality. There is certainly an understanding in the capitals of the four BRIC countries that the BRIC format will definitely benefit all. But what kind of format should it be?

There is consensus as to what BRIC should or should not be in the immediate future. It is not a military-political bloc, nor is it a collective security organization, nor an integration group, not even a customs union or a free trade zone.

As of today, BRIC is not a rigid form of international organization; it is a sort of a club, somewhat resembling the group that emerged at one point as a club of developed countries to evolve into the G7, and later into the G8. It is this format which is viewed as the most realistic and sensible in the foreseeable future. If so, it is important for BRIC to use, from the very start, everything of value from the experience in forming G8 mechanisms. At the same time, it must proceed cautiously, since the G8 in its present form is somewhat in a state of decline. Therefore, BRIC will obviously need extra mechanisms, aside from those used by the G8 or already practiced within the BRIC framework.

Undoubtedly, the upcoming special summit of the group will become a benchmark in the establishment of the organization. Each member-state should take turns hosting such top level meetings every year. It is necessary to continue the practice of regular meetings between the foreign ministries of the four countries, and consultations between their deputies — either separate or on the sidelines of international forums.

The BRIC summit in June will provide a window of opportunity for the four countries to institutionalize as an influential international organization, and, within the framework of preparations for this summit, it would be useful to set up primary BRIC bureaucracy, such as specially-appointed sherpas, who would handle arrangements for top-level consultations. At the initial stage, the UN envoys of the four countries could perform the functions of such sherpas.

In the future, BRIC might set up national working groups on cooperation within the BRIC framework, involving diplomats, scientists and public figures, who would support the sherpas' work on a perma-

ment basis. BRIC's "second track" of experts, once launched, should also institutionalize for a long-term period.

It is also an opportune time to set up a parliamentary forum, and to provide for annual meetings between lawmakers of the four countries.

BRIC needs a mechanism of high-level four-party consultations on financial, monetary and credit issues. Such meetings should be held at not only the level of finance ministers, but also by governors of central banks, and the deputy prime ministers responsible for macro-economic policy. It is important to attain the level of strategic economic dialogue (at least in the format currently practiced between China and the United States that arrange biannual meetings to discuss national models of development and purely practical issues of tariffs, exchange rates, etc.). It should be a mechanism for declaring one's interests and pragmatic solutions of emerging problems and contradictions.

It is possible to set up a joint fund to protect assets, i.e. a facility that would handle purchases of securities for the four countries. At the very least BRIC should have a mechanism of regular meetings between the directors of the agencies for regulating financial markets.

BRIC would benefit from a forum of directors of leading corporations and financial companies, as well as from meetings on the BRIC arena between producers and consumers of products that are major items of competition or of exports/imports in BRIC (for example, iron ore, ferrous metals and aircraft equipment). BRIC could set up its own regional food fund or join the global fund. The four countries complement each other in food production: India contributes rice, Brazil beans, Russia grain and China possibly corn at the present stage.

BRIC should already start thinking about inviting other countries to help in its work or even granting membership to them. These could be countries with similar characteristics, i.e. too large to be influential, but, at the same time, not large enough to ignore cooperation with leading developing nations: South Africa, Mexico, Indonesia, Egypt, Iran, and, perhaps, some large European and other countries. However, we believe that stepping up cooperation would be more expedient at present, rather than talking about the enlargement of a

half-fledged organization. The institutionalization of BRIC and the tuning of four-party interaction mechanisms should precede the discussion on admitting new members. At the same time, BRIC must be an open platform, an open forum ready for any constructive cooperation and dialogue with any country.

A form does have significance; yet it makes little sense without content. BRIC requires tangible symbols of cooperation such as a joint agenda and joint projects.

Agenda

There are many fields in which BRIC's contribution to the discussion and solution of world problems might be very significant.

In the current situation, fighting the economic crisis invariably becomes the key item of a joint agenda in terms of importance.

The crisis and BRIC. The crisis did not only bring challenges to BRIC, but also opportunities. It revealed structural weaknesses in the international financial and economic system, encouraged discussions about the need to reform the architecture of international finance, and the possibility of BRIC becoming a new engine which will provide stability and economic growth. A curious inversion has taken place: earlier, in the years of crises, everybody looked up to the United States, Japan and the European Union, whereas now everybody would rather look at BRIC. In crisis conditions, developing countries have an opportunity to boost their profile in world affairs and the world economy; they can contribute new and very important aspects to the discussion about international economic management.

As the crisis struck, some advocates of non-Western development patterns prided themselves on their foresight. The aspects of economic policy of developing countries, earlier criticized from the positions of neo-liberal theories, proved their consistency instead. More development models will be proposed as a result of the crisis. In the face of uncertainties about the future felt by nations all over the world, BRIC would have to bear extra responsibility: not because of increasing problems before the world economy, but due to the fact that our

countries might find ourselves less affected by crisis processes, and, consequently, be in a more favorable condition to work out an institutional answer to existing challenges.

This response should be given at four levels:

- national policy;
- within the framework of regions and regional associations, of which BRIC countries are members;
- joint efforts by BRIC countries; and
- BRIC's participation in international efforts and in new institutions to resist the crisis, monitor threats and prevent their occurrence in the future.

National anti-crisis programs. The most significant contribution to the BRIC anti-crisis policy is to keep economic growth rates in the four countries. In crisis conditions, it is necessary to overcome difficulties within one's own economy, speed up its institutional modernization and fight against corruption. BRIC's future depends, to a considerable extent, on how each of these countries is able to cope with the crisis in its own national-economic space.

None of the BRIC members entertains the illusion that it can save itself on its own.

Joint anti-crisis efforts. It is necessary to step up the policy of coordination, especially in the field of international trade and finance. BRIC is made up of huge economies, vast populations, and the gigantic potential of domestic markets. Using this synergy, BRIC members can facilitate each other's economic development. To this end, they need a sober evaluation of their real cooperation opportunities and the fields in which they will inevitably compete. It is important for BRIC, at the very least, to avoid "eating away" at each other, not to throw a monkey wrench into each other's economic policies and avoid rivalry in adjacent regions. It is necessary to consider mutual investments, trade preferences, joint projects in high technology, including NBIC (nano-, bio- and information technology and cognitive science), and aircraft- and car manufacturing.

BRIC's agenda should include a broad discussion, to enable it to analyze the impact of anti-crisis measures pursued by various countries and compare their effectiveness.

Regional anti-crisis efforts. BRIC's prospects for emerging from the crisis depend on how each of these countries will interact in finding solutions to mutual problems with their neighbors and partners within the framework of regional integration. It is important for BRIC to ensure effective leadership in regions of their natural geo-economic presence: in the CIS, Eastern and Southern Asia and in Latin America. Russia has already started to boost the role of the ruble in trade relations with the CIS in a broad geo-economic area, for example, in relations with Venezuela and Vietnam. China, interacting with Japan and South Korea, took a course in late October 2008 towards setting up a regional financial regulator beyond the G7 framework (along the lines of the Financial Stability Forum, created by the G7 in 1999) for monitoring regional financial institutions, increasing their transparency and toughening rules for their functioning. Three countries in North-eastern Asia intend to expand the work of this new financial regulator to southeastern Asia in the ASEAN Plus Three format. India has the potential to streamline the regional financial market in southern Asia in the SAARS format, and Brazil can accomplish the same in Latin America within the scope of MERCOSUR.

Anti-crisis interaction with developed countries. BRIC will fit into global financial transformation in partnership with other world financial centers, such as the U.S., the European Union and Japan, whose rapid growth in recent years was an important factor in the growth of developing economies. Now is a good time to strengthen the dialogue because both the United States and the European Union have turned to BRIC to create a new geometry of international economic relations amid the crisis. There is no great need to claim more space: this space opens up before BRIC naturally.

BRIC's economic future in the first place is not to establish financial or other poles alternative to the West, but to make a contribution of its own — individual, bilateral or multilateral — to global financial stability, and, consequently, to world economic growth.

Financial stabilization. The main challenge of the global crisis is the imperative to form a new financial architecture. Obviously, this answer cannot be found without taking into account opinions or resources for the four countries. The BRIC countries will make their own

contribution to the establishment of the new financial architecture; if they come out with a coordinated agenda at the new round of financial talks, and with one single concept of the stabilization and international monitoring of world finance.

There is no question that BRIC will be invited to take part in restructuring the Bretton Woods institutions, and will seek more voting power and a larger influence in changing the economic architecture of the world. Although a major overhaul of the International Monetary Fund is unlikely, it will remain a rather influential international institution, where it would be useful to strengthen the role of developing countries. China is expected to play a special role, as it has tremendous foreign exchange reserves worth \$1.9 trillion. The BRIC countries less hurt by the crisis might invest certain funds in boosting IMF reserves, but only in exchange for access to real decision-making levers within the framework of this organization. Or they might initiate a discussion into the possibility of setting up a financial aid facility of their own.

Over the years that have passed since the establishment of the Bretton Woods system, many countries have increased their economic potential, so the use of U.S. dollar in international settlements as the only instrument is no longer practical, especially since the United States irresponsibly increases money supply. One might ponder the use other monetary units — other than dollars or euros — as a reserve currency, or create a new reserve currency.

An idea was voiced to regulate (with taxes) the rate of trans-border financial flows, whose daily volume exceeds \$2 trillion.

Trade policy. The four countries might act in trade issues as one constructive force. The BRIC agenda must provide a great deal of room for the problems of fighting protectionism, which recently contributed to a worsening of the general economic situation in the world. BRIC has called for preventing protectionism, fixing fair international rules for exchange of commodities, services and technology, and overcoming national egoism in economy.

The success of the Doha round of WTO talks is important for all BRIC countries. For Russia, a consolidated BRIC position on removing the politically-motivated obstacles to Russia's membership in the WTO would be quite important.

At the same time, BRIC might put on the agenda the problem of trans-national monopolies that dictate prices on global markets — Microsoft (software), Intel (microcircuitry), Airbus and Boeing (aircraft) — as well as the problem of monopsony, a market form in which one or a few buyers are capable of bringing down prices in developing countries and prices of goods manufactured in those countries.

Energy security. Russia, as it has been pointed out, is a large producer of fuels; China and India are the largest consumers, and Brazil is among the leaders of alternative power generation. This makes BRIC an ideal platform for working out coordinated, common approaches.

Climate change. The Western point of view dominates the discussions over ways of resolving this problem. Although it is hardly possible to conceive BRIC's consolidated opinion in the matter, an attempt to work it out (as a supplement to Western ones) might turn out to be productive. The important problems are a rational use of land resources, a decrease in greenhouse gas emissions, including emissions from the farming sector (although the United States accounts for 29 percent of all CO₂ emissions, and Europe for another 27 percent), the development of new kinds of environmentally friendly fuel, the use of solar energy, energy conservation, and preservation of forests and freshwater resources (the Amazon and Russia are the main sources of oxygen production on the planet, and possess the lion's share of freshwater reserves).

Development of partnership with Western countries. In the near future, Western countries will keep their economic, political and military superiority despite the crisis. Each of the four BRIC countries has ties with the United States and the European Union, and is not interested in the worsening of their economic problems. BRIC must step up coordination and interaction with developed Western countries on a bilateral and multi-lateral basis. Nobody is going to pursue a policy of confrontation with the United States. BRIC might offer Western countries — the United States in the first place — an opportunity to send their observers to monitor BRIC's Track II at least to provide transparency in order to dispel possible suspicions of this group.

But the BRIC countries are in no position to settle the financial problems of the world's only superpower (they cannot continually support the U.S. balance of payments deficit), or foreign policy problems, such as the U.S.-led war in Iraq. The only way out of this situation is to act together, avoiding unilateral moves.

Perfection of global governance mechanisms. One cannot claim that the existing mechanisms of world system governance have become obsolete, yet it should be noted that it is necessary to pursue the course of reformation and improving these mechanisms, in accordance with the changing world.

All four countries are interested in the maximum increase of the UN's role in the world, reformation of its mechanisms, and the inviolability of the principles of international law. It is possible to consider within the BRIC framework the issue of expanding the membership of the UN Security Council by inviting India and Brazil to become members. The BRIC countries could coordinate their efforts within the scope of peacekeeping operations conducted under the UN aegis, and in certain cases set up their own peacekeeping contingents.

Cooperation with the G8 and G20. The idea of informal collective leadership of the world's leading countries is gaining more and more supporters. BRIC qualifies as an element of such an informal mechanism that could function in various formats. BRIC does not oppose the existing international organizations; the four countries intend to actively work with both the G8 and the G20.

BRIC intends to contribute to the strengthening of the G8 through the establishment of the G8+5 (China, India, Brazil, Mexico and South Africa), which may present itself as early as at the next summit in Italy. By acting within the G8 framework, large developing countries would not reconcile themselves to the fact that they would be invited there for a cup of tea at the last moment. There is no point in discussing the problems of resisting the economic crisis, which were discussed in Washington, in a narrower format than the G20. It should be noted that the U.S., which used to be a zealous defender of the narrowest formats (along with Japan) and its privileged position in them, after the change of the administration in the White House is giving preference to broader forums.

International security. Strategic cooperation and dialogue over international security should undoubtedly become — and have already done so — part of the BRIC agenda. Furthermore, they are closely related to financial, economic and technological issues.

Cooperation in space exploration. Each country has made its own achievements and developed national programs in this area, but there is still not enough experience in joint peaceful space exploration and joint commercial launches. It might be more prudent to come out together against the militarization of outer space. Russia and China have brought forward joint initiatives in this field, but they are by no means closed to India or Brazil, nor do they contradict their interests. BRIC may also work out a joint space program.

Non-proliferation of weapons of mass destruction. This includes above all nuclear non-proliferation and the peaceful use of nuclear energy. Each of the four countries has its own situation with respect to nuclear non-proliferation, which by no means separates them: rather, it is a unifying factor to enrich individual experiences. Russia and China are nuclear powers, in accordance with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). India is also a nuclear power, but not a signatory to the Treaty. Nevertheless, progress has been made in recent months in India's actually joining the nuclear club. Brazil has experience in developing a military nuclear program and possesses a uranium enrichment technology. There is a broad platform for discussion: first, about developing nuclear power generation in the world, including joint projects, and enrichment technologies. Second, about changing the emphasis in control over exports of sensitive technologies, and removing suspicions that export control is an instrument of the North to control the technological development of the South. Third, there are issues of preventing nuclear terrorism. So far the West for some reason has held monopoly over this issue, whereas every BRIC country is no less worried about counteracting nuclear terrorism and nuclear anarchy that emanate from some of their neighbors (mainly Pakistan).

It is important that, while the four countries interact with each other, each country get a further impulse for technological cooperation

in the nuclear field and the exchange of advanced technology for the peaceful development of nuclear power generation.

Organized crime and drug trafficking. This problem plagues all countries. The solution depends, to a considerable extent, on the settlement of regional conflicts (for example in Afghanistan, which has become the prime source of drug trafficking to Eurasia), and crises in Latin America.

Aid to developing countries. The tremendous social and economic inequality poses a great danger to the stable development of not only certain countries, but also the entire world. Bridging this gap is a priority for all responsible countries and meets the interests of humanity. BRIC should pay attention to countries that find themselves outside of modern development patterns, suffering from poverty, hunger, shortages of drinking water, and should provide them with food and energy.

The BRIC countries should act as a force facilitating the coordination of developing states and promoting their integration. BRIC should raise the interests of a large number of developing countries to the level of global politics. These countries already pin their hopes on BRIC for possible changes in the economic, financial and political architecture of the modern world order.

Humanitarian cooperation. The four countries have similar problems: on the one hand they are willing to assimilate the treasures of world culture, while on the other; they are apprehensive regarding their ancient and unique national cultures in the face of low-grade mass culture which is gaining momentum. The BRIC countries are capable of defending their identity in a worthy manner, conducting a mutually enriching dialogue between cultures, and resisting cultural unification. And it is necessary for them to create a global news channel of their own (like Al Jazeera).

It is necessary to create cultural ties and social bridges between nations. Special attention must be paid to cultural exchanges and plans to promote our cultures in every BRIC country.

It is necessary to establish a closer intellectual contact between the four cultures and four civilizations. BRIC citizens usually learn about each other through third parties, for example through the U.S.

and European mass media. Closer and more direct contact is in order: there needs to be a special information policy to help the people of these four countries gain a better knowledge of each other.

The discussions about BRIC are obviously not professional enough, which is explained by a lack of serious academic research into the subject. A permanent international research institute needs to be set up to study the problems facing the BRIC countries, which would be an important element of the dialogue between civilizations. Russia is ready to take on the initiative to set up such a research center. The IMEMO of the Russian Academy of Sciences has already come up with such an initiative.

* * *

The BRIC group formed institutionally as an association of countries with the most dynamic and largest developing markets. The issues these countries discuss with their partners have a direct bearing on their lives, enabling these countries to better ensure mutual interests in internal development, as well as in creating favorable external conditions for their solution. BRIC exists because there is a natural wish by the representatives of the four countries to meet at various levels. Intensive bilateral events which the countries have carried out in recent years are a powerful consolidating factor.

These four countries can exist without the BRIC format, but there is an understanding that separately life would be harder for each of them. Coordinated actions and a high level of mutual understanding within the framework of the BRIC group may become a decisive factor in the interests of the entire international community.